

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(*Mimeographed*)

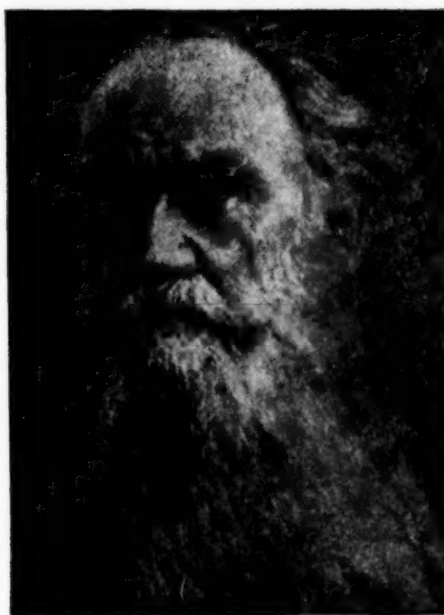
Volume XI

1957

#41

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. От редактора-издателя

2. М.А.Алданов/Отклики на 70-летие
и смерть писателя/..... 1-6
3. Д-р М.А.Полторацкая. Советские школы/Из пережитого/..... 7-13
4. Н.П.Автономов. По поводу статьи проф.Ю.В.Курсель-
Барташовой "Разговорный метод
обучения русскому языку нерусских
студентов" 14
5. Проф.Ю.В.Курсель-
Барташова. Разговорный метод обучения русско-
му языку нерусских студентов..... 15-21
6. Проф.Н.В.Первушин. Культ Диониса и славянские веро-
вания..... 22-34
7. Ответы на вопросы..... 35-37
8. Хроника..... 38-39
9. Библиография..... 40-43
10. Н.П.Автономов. По поводу минувшего первого десяти-
летия журнала "В помощь преподавате-
лю русского языка в Америке"/1947-
1956 г.г./..... 44-48
11. Алфавитный указатель авторов статей
журнала "В помощь преподавателю рус-
ского языка в Америке"/1947-1956 г.г./1-10

ОТ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ.

1. Настоящий номер журнала публикуется в первые дни после смерти М.А.Алданова, чем и объясняются особенности приводимых в журнале откликов на 70-летие писателя и на его смерть.
2. Окончание статьи д-ра М.А.Полторацкой - "Советские школы"/Из пережитого/ носит местами характер, если можно так выразиться, "лирических отступлений"..... Но если представить себе все те исключительные трудности, которые автору пришлось преодолеть на пути получения, или, скорее, "завоевания" ученой степени, то становятся так понятны и переживания и тон автора, когда он говорит о защите диссертации. Вполне естествен и уместен и тот прощальный привет, который автор посылает своим "здравствующим/а также и умершим/ выдающимся русским лингвистам, руководителям на его пути к научной деятельности, " и товарищам по аспирантуре, с кем пришлось жить, учиться и переносить невзгоды советской жизни и ее тяжелые удары во времена террора в связи с убийством Кирова.
И окончание статьи "Советские школы", как и прежние ее части, читаются с неослабевающим интересом.
3. Проф. Н.В.Первушин продолжает работать над вопросом о верованиях славян и дает в настоящем номере одну из глав своей работы. Как, несомненно, помнят читатели журнала, это - не первая статья автора по указанному вопросу: в №№ 30 и 31 была статья того же автора по этому же вопросу /"О верованиях древних славян"/.
4. Ввиду того, что Хроника номера, как и публикуемый в номере Алфавитный указатель носят, до известной степени, "библиографический" характер, отдел Библиографии номера представлен библиографическими заметками только одного сотрудника журнала - проф. Д.М.Красовского.
5. Редактор журнала выражает сожаление, что пришлось отвести целых 10 страниц номера Алфавитному указателю, но, с другой стороны, десять лет существования журнала как-будто может оправдать это....
6. Очередной номер журнала /№42/ выйдет в конце мая настоящего года.

М. А. А Л Д А Н О В.

/Отклики на 70-летие писателя и на его

смерть

7 ноября прошлого /1956/ года Марку Александровичу Алданову исполнилось 70 лет, а 25 февраля настоящего года его не стало: он скоропостижно скончался в Ницце, где жил в последнее время.

Всего три месяца тому назад настоящий журнал, отмечая 70-летие писателя, выражал надежду на скорейшее осуществление пожелания, высказанного в свое время ныне покойным И. А. Буниным: последний признавал Алданова наиболее достойным кандидатом на получение нобелевской премии по литературе.

В течение последних двух месяцев, изо дня в день, шесть раз в неделю, приходилось читать Алданова: в Новом Русском Слове печатался /и печатается/ его последний роман "Самоубийство".. И такая неожиданная и преждевременная смерть...

Оставляя на будущее общий обзор литературной деятельности покойного писателя и установление его места в русской литературе, дадим здесь первые отклики и на 70-летие писателя и на его смерть.

1. Вечер творчества М. Алданова.

Русский Литературный Кружок^{x/} посвятил свое очередное собрание - свой 31 вечер - творчеству М. А. Алданова в связи с его недавно исполнившимся семидесятилетием.

Полный зал свидетельствует об интересе к творчеству писателя и его широкой популярности в читательских кругах. Открывая собрание, И. Л. Тартак, кратко характеризуя личность Алданова, отметил, что с уходом И. А. Бунина из жизни, место его на эмигрантском литературном Парнасе по праву занял М. А. Алданов, чье творчество заслужило всеобщее признание.

Выступивший первым Г. Я. Аронсон подошел к теме - художественного творчества писателя, центральной в программе вечера, остановившись в заключении на историко-философских воззрениях писателя.

- М. А. Алданову исполнилось 7 ноября 1956 г. 70 лет. Он наиболее эмигрантский писатель в нашей литературе. За пределами России прошла вся его литературная деятельность. Верный толстовской традиции, Алданов в эмиграции сложился как писатель, связанный тысячами нитей с своеобразным и сложным миром русской эмиграции. Литературный дебют Алданова имел место еще в России. В 1914 г. вышла его книга "Загадка Толстого" - произведение, привлечшее своей свежестью и оригинальностью внимание критики. Уже тогда определились некоторые особенности Алданова как критика, как портретиста. За 35 лет своей работы М. А. опубликовал 15 романов и 5 книг статей, не считая отдельных работ на разных языках, завоевавших ему одно из первых имен в мировой литературе. Две серии его исторических романов посвящены: одна - эпохе французской революции и эпопее напо-

^{x/} В Нью-Йорке.

леоновских войн, другая — трагедии русской революции. В самом замечательном из его исторических произведений — "Истоки" — Алданов на грандиозном, по истине толстовском полотне изобразил на фоне царубийства Александра 2-го подлинные истоки, нити и корни состояния русского общества, почти с фатальной неизбежностью приведших к современной катастрофической развязке.

Анализируя творчество Алданова, убеждаешься в его исключительной современности. Он рассказывает о событиях 18 и 19 веков с максимальным приближением к правде и великих и рядовых людей бурных и переломных эпох. Читатель с жадностью, волнением и живым любопытством следит за разворачивающейся панорамой, улавливая на страницах исторического романа черты наших дней, образы наших современников, биение нашей жизни.

Портретная галерея героев алдановских романов является подлинным вкладом в историческую, литературную живопись. Созданные писателем в "Истоках" образы Достоевского, Бакунина, Александра 2, пожалуй, единственные в мировой литературе. Портреты Канта, Бисмарка, Маркса, лорда Дизраэли, Гладстона, Бальзака, Байрона служат украшением его романов. В его политических очерках нашли отражение фигуры Клемансо, Черчиля, Бриана, Ганди, Пильсудского, Ратенау, Маклакова, Гитлера, Сталина.

Алданов целиком принадлежит реалистическому литературному направлению, хотя некоторые свои произведения называет то "философской", то "символической повестью". В познавательной своей работе, в изображении мира, событий и людей он пользуется реалистическим методом. Алданов по натуре чужд потусторонности, мистических прозрений и мира душевных изломов. Аппелирует он не к эмоциям, а к разуму, к мысли и, в первую очередь, к чувству ответственности. Его романы, художественные портреты, литературные статьи и философские этюды приподнимают завесу над загадкой внутреннего мира его, писателя и человека. Алданов предрасположен к умеренности, к "золотой середине", к истине, уравновешенной логикой, к миру духовной целостности и гармонии. Но его творческий путь развивался параллельно столбовой дорожке исторических катастроф, войн и революций, русских и мировых, и это наложило печать трагичности на его философию истории. Последний роман писателя "Самоубийство", печатающийся в НРС, продиктован теми же идеями, которыми были овеяны другие его исторические романы.

Не приходится сомневаться — заключает Г. Я. Аронсон — в символическом характере названия романа. Самоубийство одного из героев его неизбежно перерастает в самоубийство России, если не в самоубийство западного мира.

П. Е. Ершов говорит на тему: "О композиции романов М. А. Алданова". Прежде, однако, чем показать слушателям творческую лабораторию писателя, он предпосылает ей "лирическое отступление", знакомя аудиторию с тщетными усилиями советского культурного мира познакомиться с творчеством Алданова, чье имя находится в СССР под запретом. Естественно, что те немногие из советских писателей, которые "избрали свободу", с жадностью набросились на произведения Алданова. В чем сила алдановского творчества и чем объяснить огромный успех его произведений, переведенных на десятки иностранных языков?

Насыщенность знаниями, мыслями и глубина романов Алданова поражают квалифицированного читателя. Ни у одного русского писателя в зарубежье нет такого разнообразия персонажей, такой широты обрисовки исторической или бытовой атмосферы, как у него. За каждой страницей, за всяким образом у писателя стоит необычайная работа: изучение исторических

документов, фактов и зоркая наблюдательность. Все это освящено своеобразной философской мыслью, нашедшей наиболее полное выражение в "Улыбской ночи".

Касаясь вопроса о структуре и композиции романов Алданова, докладчик поделился некоторыми своими наблюдениями в этой области.

Алданов один из немногих современных русских писателей, которые умеют заинтересовать. Достигается это своеобразным расположением материала, частей романа. Увлекательно вьется нить повествования, интригуя и держа читателя в напряжении. Из незавершенного печатанием романа "Самоубийство" уже можно судить о его структуре. В нем виден прием переплетения судеб персонажей романа, то сходящихся, то расходящихся. Современники-Ленин, Муссолини, Витте, Вильгельм 2, даже Эйнштейн, независимые в те времена друг от друга, в то же время живут "рядом во времени", в свою очередь определяются эпохой рубежа 19 и 20 веков и определяют ее. Такая панорамная словесная живопись по плечу только Алданову. Сама эпоха многогранно раскрывается через восприятие ее разными персонажами романов, видящими и оценивающими жизнь по-разному.

Алданов одарен удивительным чувством меры. Нет в его творениях ни многословия, ни растянутости. Каждая подробность служит целому. Все связано в удачный, экононый узел. И это создает особый выразительный эффект. Стиль писателя целомудренно прост, без "выкрутас", без словесного истуканства. Хороший, ясный, трезвый русский язык, и именно этим простым, всем понятным языком писатель достигает совершенной художественности. С внешней стороны мозаичные романы Алданова не распадаются на разрозненные части. Они скреплены, пронизаны, освещены общим замыслом, который иногда раскрывается в их названиях. Содержание и форма в творчестве писателя не только безупречны, но и органически слиты. Дар, присущий лишь очень крупным художникам, в мастерстве которых так называемое "что" определяет и так называемое "как".

И. Л. Тартак иллюстрирует творчество Алданова галлереей исторических лиц, занимающих авансцену всех романов.словно на экране чередуются незабываемые фигуры Дантона, Робеспьера, Суворова, Наполеона, Кутузова, Палена, Александра 1, Талейрана, озаренные своеобразным светом алдановского таланта. Алданов, ученик Толстого и продолжатель его литературной традиции, не заражен особенностями толстовского подхода к Наполеону или Александру 1. В оценке их он ближе к Пушкину и Лермонтову. Он преклоняется перед гением великого корсиканца и сохраняет объективность в оценке трагической фигуры Александра 1, этого Гамлета на престоле. Павел 1 и граф Пален, равно, как и Талейран и Фуше, нашли свое отражение в его творческом зеркале. Скептицизм Алданова - не скептицизм безнадежности, а философия случая лишь один из аспектов его исторической концепции. И. Троцкий. НРС, от 20 февраля 1956 г.

2. Отклики на смерть Алданова.

А. Андрей Седых. Новое Русское Слово от 26 февраля 1957 года.

НРС получило вчера из Ниццы от А. Я. Столкинда краткую телеграмму: "Алданов скончался сегодня утром".

Ничто не предвещало столь неожиданного и близкого конца. На прошлой неделе в редакции было получено два письма от М. А. Алданова. Он писал по поводу своего последнего романа "Самоубийство" и просил внести в

него небольшие поправки. На здоровье не жаловался, но друзья знали, что в последние годы М.А. чувствовал себя плохо — физические силы постепенно его оставляли.

Место, которое занимал М.А. Алданов в русской литературе — громадно. Смерть его является невозградимой утратой для всей русской эмиграции, которая еще недавно, в ноябре 1956 г., праздновала 70-летие писателя. В юбилейные дни М.А. Алданов, получивший бесчисленное количество приветствий и прочитавший о себе около 100 статей, появившихся в печати, мог убедиться в том исключительном моральном престиже и признании, которыми он пользовался у читателей: человек левых убеждений, М.А. Алданов объединил силой своего таланта самые разнообразные круги эмиграции, признававшие в нем писателя выдающегося и человека высоких моральных качеств.

Положение М.А. Алданова в эмигрантской литературе было особым. Он пришел в эмиграцию молодым писателем, автором только двух книг, изданных в России: "Толстой и Роллан" и "Арна геддон". Вопреки тому, что было с писателями "старшего поколения" — Буниным, Куприным, Мережковским, Зайцевым, — он попал в эмиграцию без большого литературного имени. Весь Алданов был создан в изгнании, вся его литературная карьера развернулась на наших глазах.

Марк Александрович родился в Киеве. Он окончил в России университет по физико-математическому и юридическому факультетам и Школу Социальных Наук в Париже. После октябрьской революции Алданов покинул Петербург и поселился во Франции. В 1941 году, после разгрома Франции, Алданов с женой, Татьяной Марковной, уехал в С.Штаты, время войны провел в Нью Йорке, но затем вернулся во Францию и поселился в Ницце, в квартире на авеню Жорж Клемансо. Здесь в Ницце писатель всегда работал особенно продуктивно; время от времени он наезжал в Нью Йорк, по литературным и издательским делам. Книги его выходили в Чеховском издательстве, а по-английски — у Скрибнера; кроме того, он постоянно сотрудничал в НРС и в "Новом Журнале". Печатающийся на страницах нашей газеты роман "Самоубийство" был последним написанным Алдановым. Серия исторических и со-временных романов Алданова, внутренне между собой связанных, начинается "Пуншевой водкой"/1762/ и затем развивается в следующем порядке: "Девятое Термидора"/1792-4/; "Чертов Мост"/1793-97/; "Заговор"/1800/; "Святая Елена — маленький остров"/1821/; "Могила воина"/1824/; "Десятая Симфония"/1815-1854/; "Повесть о смерти"/1847-50/; "Истоки"/1874-1881/; "Ключ"/1916-1917/; "Бегство"/1918/; "Пещера"/1919-1920/; Особняком стоят его книги "Начало конца"/1937/; "Живи, как хочешь"/1948/. "Самоубийство" заканчивало гигантское историческое полотно, доведя его до наших дней. "Кажется, я выполнил стоявшую передо мной задачу" — писал М.А. другу в Нью Йорк после окончания "Самоубийства". — "Что буду писать дальше, да и буду ли — не знаю".

Книги Алданова переведены на двадцать четыре языка. В 1943 году роман его "Начало конца"/по-английски "Пятая Печать"/ был избран обществом "Бук оф дигмонт Клоб" и вышел очень большим тиражом. В 1948 году "Истоки" были избраны британским "Обществом Книги".

Приведенный выше список романов не исчерпывает всего литературного наследия Алданова. Трудоспособность писателя была громадная — почти каждый год выходила в свет новая его книга. Он был автором ценных трудов по физике. Великолепный "эссеист", Алданов собрал в нескольких томах ранее появлявшиеся в периодической печати "Портреты" современников; по точности рисунка, по силе психологического анализа и по стилю М.А. Алданов не имел себе равных. Философский его труд "Ульмская ночь"

был ценнейшим вкладом в русскую литературу; эта книга, являющаяся проповедью идеи правильного, разумного устройства мира, утвердила за Алдановым репутацию "русского картезианца". Книгу Алданова будут читать, перечитывать и изучать поколения русских людей, которые пожелают понять роль "слепой, глухой и глупой Немезиды" - роковую роль случая в истории.

Очень трудно на спех написанном газетном некрологе дать полный образ Алданова. Значение его далеко выходит за пределы чисто-литературные. Бунин когда-то назвал Алданова "последним джемом русской эмиграции": в шутильной форме он хотел сказать, что литературный облик Алданова совпадает с его обликом моральным, с его действиями, суждениями, образом жизни. Для Алданова не могло существовать никаких компромиссов, никаких сделок с совестью, - ничего того, чем, к несчастью, богаты бывают биографии больших людей. В жизни он был человеком необычайно скромным, благожелательным, неизменно приветливым, - у него не было и не могло быть врагов или недоброжелателей. Неутомимый работник, он всегда тщательно готовил свои романы, изучал эпоху, людей, - он был кладом знаний, и даже самый придирчивый критик не мог бы обнаружить в романе Алданова ошибок или описок, без которых редко обходится исторический роман. Происходило это не потому, только, что М.А. был исключительно образованным, добросовестным, кропотливым историком, но еще и потому, что он не позволял себе небрежного отношения к писательскому ремеслу, которому посвятил всю свою жизнь.

Последний из старшего поколения писателей, Б.К. Зайцев в юбилейном привете Марку Александровичу вспомнил слова Писания: "Дней лет наших - семьдесят лет... и самая лучшая пора их - труд и болезнь, ибо проходят быстро и мы летим".. Алданов познал и труд, и болезнь - подошел к сроку, указанному в Писании, выполнил все, что было ему положено, и отошел в Вечность.

Громадная, зияющая и страшная пустота останется в русской литературе с уходом Алданова и не скоро она будет заполнена.

Б. Георгий Адамович. Памяти Алданова. НРС, 3 марта 1957 г.

Только что я узнал о внезапной кончине дорогого Марка Александровича Алданова.

Иногда говоришь по привычке: "нет слов, чтобы выразить..." Но теперь и в самом деле я не нахожу слов, чтобы сказать все, что сказать надо бы. Не могу представить себе, что Алданова больше нет. Это был человек в своем роде единственный, человек с единственными умственными и душевными достоинствами, единственный в своем абсолютно-естественном благородстве, простоте, дружелюбности, обаянии, скромности, благожелательности ко всему и ко всем. Невозможно объяснить это тем, кто Марка Александровича лично не знал, а кто его знал, поймет и без объяснений, о чем речь. Другого Алданова встретить в жизни нельзя, и пустота, которая образовалась, ничем заполнена быть не может. Нет, это не обычные, казенные фразы "над свежей могилой", это действительно так. На пути к тому, что всех нас ожидает, исчезло как будто еще что-то, удерживающее здесь сь, и возникло другое, настойчивее приглашающее туда... Но это не утешение. Утешений нет. Кто был другом Марка Александровича, будет жить, сколько ему положено, но никогда о потере этой забыть будет не в состоянии.

В. А. Жерби. Как жил Алданов в Ницце. НРС., 28 февраля 1957 г.

Шесть лет назад М.А.Алданов, с 1941 г. живший в Нью-Йорке и плохо переносивший климат и шум огромного города, переехал на постоянное жительство в Ниццу. В этом, сравнительно тихом городе, на берегу Средиземного моря, в прекрасном климате, писатель получил возможность в тишине и спокойствии много работать и писать. Раз или два в год он уезжал в Париж, где в течение пяти-шести недель собирал в библиотеках нужный ему материал.

Ницце город небольшой; почти ни у кого, кроме деловых людей, нет телефона; не было его и у покойного. Трамваем или автобусом пользоваться приходится редко, разве только для поездок в очаровательные окрестности. Русских людей там также не очень много. Все это создавало для М.А.Алданова возможность работать, а также следить за своим здоровьем. Погруженный в свою работу, он легко переносил оторванность от двух центров русской эмиграции — Парижа и Нью-Йорка. Зато с каким радушием принимал он тех, кто навещался к нему в Ниццу. А для приезжих эти встречи, вдали от шумных городов, представляли особенное удовольствие, ибо только в таком общении, тесном и дружественном, удавалось еще ближе узнать огромные умственные, духовные, моральные качества покойного.

Свой рабочий день М.А.Алданов наладил самым аккуратным образом. Уже в шесть часов утра он просыпался и часа два-три, лежа в постели, читал газеты, журналы, на разных языках, иногда и книги, делая заметки. К девяти часам, позавтракав, он вставал и немедленно садился за пишущую машинку. В час дня — обед. Затем час отдыха, после чего в течение двух-трех часов он писал только ответы на многочисленные письма друзей и знакомых ему людей. Отвечал он всегда всем; ибо был он писатель-джентльмен.

К пяти часам дня Марк Александрович неизменно отправлялся в небольшое кафе-бистро в тенистом сквере Моцарта, где за чашкой кофе или стаканом вина он либо читал газету, либо правил корректуру. Обычно туда же приходили Л.Л.Сабанев, А.Я.Столкинд и другие. Беседы с писателем за небольшим столиком в маленьком кафе, посещаемом только французами скромного достатка, оставляли незабываемое впечатление. Затрагивались самые злободневные темы.

К семи часам писатель отправлялся к себе домой. После ужина он с женой, Татьяной Марковной, либо шел гулять на набережную, либо в кино. Но в те вечера, когда они оставались дома, Марк Александрович предавался только чтению, поставив себе за правило не заниматься вечером литературной работой.

Писатель перенес в 1955 году тяжелую операцию, и когда в октябре того же года я видел его в Ницце, он далеко не оправился еще от нее.

Ровно через год я увидел вполне окрепшего человека, полного разных планов, к ничто не предвещало скорого конца. Увы, ни великолепный климат, ни урегулированный образ жизни не спасли писателя от неумолимого рока.

Г. М.А.Алданов похоронен в Ницце. НРС., 5 марта 1957 г.

Нам сообщают, что похороны М.А.Алданова состоялись 27 февраля в Ницце. Похоронен он на кладбище Кокад, где иностранцев больше не хоронят. Но для М.А.Алданова было сделано исключение.

М.А.Алданов в последнее время жаловался на одышку, но серьезного значения своей болезни не придавал. Еще накануне смерти он работал, как обычно, вышел гулять и просидел полтора часа в кафе с А.Я.Столкиндом. На следующее утро, в 6 часов, он скончался скоропостижно от сердечного приступа, даже не успев позвать на помощь.

Д-Р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ.^{x/}

/Из пережитого/.

Окончание.

Ноябрь месяц. На севере России-зима. На зелени хвойных лесов пушистые снежные хлопья, и ярким алым пятном среди общей белизны горят гроздья рябины.

От Тихвина "кукушка" довезла нас по узкой одноколейке до маленькой станции, еле видной в дремучем лесу. А оттуда- 60 километров на деревенских розвальнях в Покрово-Черенское. Ехали мы лесом-и Боже! Какая красота в северной русской природе.. Снег искрится под солнцем.. Зачарованная тишь леса... Мохнатые ели, пихты, опущенные снегом, не шелохнутся, кажется, ввек... Ярко-красные гроздья рябины ... Все как в сказке о Морозке.

Но вот лес прерывается деревушкой, и опять оживает в памяти сказка: избы-не избы, а пряничные домики: все в деревянных резных кружевах, точеные крылечки, расписные оконницы, наверху светелка, зазорный конек на крыше...

Это было мое первое впечатление от далекого русского севера, и оно запечатлелось незабываемым. И, к счастью, здесь не бил в глаза навязчивый советский шаблон, обезличивающий все на своем пути. Внешне, здесь оставалась нетронутая Русь, нечто еще от Новгородских северных пати..

Поздно вечером мы подъехали к избе председателя Колхоза. Выходим на высокое крыльцо; в окошках тускло мерцает огонек! Нет, это не "Лампочка Ильича", как в Советах величали электрическое освещение и уверяли, что в колхозах оно повсюду уже есть, а маленькая керосиновая копилка.. Возница стучит кнутом в дверь. На порог выбегает вся семья: от мала до стара: белоголовые ребятишки, сам "пред" с женой, и бабушка с дедушкой. Значит, здесь советская ломка семьи не успела еще разрушить патриархально-крестьянского уклада.

Все нас приветствуют и ведут за стол, к ужину. Длинный стол стоит в Красном углу, по сторонам стола- скамьи. А вот что за углом- не разберешь: не то советский Красный уголок, не то еще сохранившийся стародавний Красный угол... Икон уже нет, но киот сохранился, и в нем рядышком два портрета: императрица Мария Федоровна в коронационном одеянии и хмурый Ленин с красным галстуком с крупными горошинами..

Не успели мы сесть за стол, как в избу вошло еще два подорожных, заехавших "на огонек". Народ незнакомый, но хозяева принимают их радушно.

Хозяйка ставит на стол тирю: квас-сиронец, а в ... него накрошены черные сухари, лук и соленые грибы. Все сидящие за столом мерно опускают свои ложки в общую чашку. Едят в молчании, чинно, только ма-
х/№36, 1-3, №38, 1-8, №40, 1-3.

ленький внучонок норовит выловить побольше грибов, а дед хлопает его по руке своей ложкой. Тюря съедена до-чиста. Тогда хозяйка в ту же чашку насыпает мерзлой клюквы, твердой, как орехи, и наливает молока-жидкого, синеватого. И снова деревянные ложки тянутся к чашке... Я тоже сделала несколько глотков, чтобы не обидеть хозяев, но и сейчас дрожь пробегает по мне... так примитивна и невкусна была эта еда. Особенно мороженая клюква с сырым молоком; так кисло было, что, по русской поговорке, "Москву было видно".

Ужин кончен. Семья встает и крестится на императрицу Марию Федоровну и Ленина. Сам хозяин/предколхоза, значит, партиец/ смущенно делет какой-то неопределенный знак на груди.

Затем на полу расстилают овчинные полушубки и все покоем укладываются на ночь; только малых детей отправляют на печь. Мне дали почетное место: между бабушкой и хозяйкой, а моего спутника-аспиранта положили между хозяином и возницей. Скоро вся изба погрузилась в глубокий сон, и только я одна, ошеломленная новым для меня бытом, совсем не могла спать.

На следующий день началась моя "общественная работа среди женщин-колхозниц".

Я пошла по избам знакомиться с хозяйками.. Какая вопиющая бедность была повсюду! Дети в лохмотьях, без обуви, одни сапоги на всю семью; в избах холодно, дымно; дети, поросята и ягнята копошатся в одной куче...

Бабы озлобленные. Встречают криком: "Книжки привезла? На што нам твои книжки?! Комиссарам отдай.. Кто нам ситцу привезет? Смотри-не юбки, а одна рвань на нас.. Платка на голове нет"... Однако, их озлобление быстро падало и уже не с бранью, а со слезами жаловались они на бедность и на свои чисто бабьи горести.

В мои общественные обязанности включалось также "поднятие школьной работы". Что же я нашла в школах Покрово-Черенского района? - Недостаток бумаги, карандашей, чернил, не говоря уже о книгах. Дети учатся писать буквы на березовой коре/нехватает бумаги/; пишут обугленными палочками; карандаш-это ценность! И при всей этой скудости-какие прелестные и сообразительные дети: русые, синеглазые, свежие личики.. а уж какие послушные, ласковые и внимательные! Из них можно было бы воспитать новую, подлинно народную интеллигенцию, если бы действительность благоприятствовала этому. Из таких ребятшек, очевидно, вышел наш Ломоносов.

Детвора обрадовалась моим книжкам/не то что их матери!/. "А вот как баско нарисовали коня"... "И мне дай такую баску с картинками, как Ванька дала"...

А когда я стала раздавать еще и конфеты/тоже "подарок от шефов"/, то радости не было конца, и похвалу - "баская" - получила и я сама: "Спасибо, тетя: ты баская, даже баская". /"Баской" на северном диалекте означает высшее одобрение: хороший, красивый, молодец.../

И не только дети, но и весь народ поразил меня своей красотой, статностью и молодавостью. Это чистый славянский тип, сохранившийся в гуще северных лесов, на светлых водах Озерного края.

А как там говорят! Именно там надо изучать сокровища русской речи, особенно у женщин. Они не говорят, а поют... и с какими ласковы-

ми словами они обращаются к своей родне и к собеседнику-гостю: "Касатуха моя, Сватъюшка-голубушка, Гостъюшка заезжая, дочушка-кровинушка моя, сынок-соколик"....

Из этой поездки я вынесла наилучшие впечатления о простом русском народе и храню их, как дорогие воспоминания, в своей душе.

x
x x

Вернувшись в Ленинград, я с головой ушла в академическую жизнь, увлекающую, возвышающую и такую далекую от повседневности...

В Ленинграде нас ждала большая работа: спешно подготавливался Исторический Словарь Русского языка; еженедельно собиралась Дialectологическая Комиссия под председательством Л.В.Щерби; составлялся Dialectологический вопросник для предстоящих экспедиций; обсуждались маршруты экспедиций; приступила к работе Академическая Орфографическая Комиссия; составлялся проект Академической грамматики... и многое другое захватывающее интересное своей научной значимостью и грандиозным размахом.

Во все комиссии привлекали и нас-старших аспирантов в качестве ассистентов. Руководителями были прославленные ученые старшего поколения: академики Щерба, Обнорский, Ляпунов, Чернышев; Истрина, Орлов, Державин, Греков и тогда молодые еще, но уже известные филологи: Б.А.Ларин и Л.П.Якубинский.

Академик Б.М.Ляпунов начал с аспирантами занятия по славянской палеографии. Собирались мы у него на квартире в старинном академическом доме, где жил когда-то Ломоносов и где сохранялся еще стиль Петровских времен: голландские кухни с очагами под железными колпаками; по стенам, на полках-оловянные тарелки и пивные кружки с голландскими узорами и т.п.

Борис Михайлович/Ляпунов/ священнодействовал, разворачивая полуистлевшие пергаментные листы рукописей... Его настроение передавалось нам, и мы все: и учитель и ученики- в благоговении восстанавливали древние глаголические тексты по сохранившимся фрагментам. В это время археолог Равдоникас привез из северных экспедиций сколки гранитных скал с руническими знаками. Изучение их еще более углубило наши палеографические занятия.

Ко всему этому с сентября я уже начала готовиться к диссертации на тему о языке переводной литературы Петровской эпохи, и старалась урвать свободный час-другой, чтобы сейчас же бежать или в библиотеку Академии Наук или в Рукописный Отдел Публичной библиотеки.

Но вся эта интереснейшая работа не успела еще как следует развернуться, как грянул удар... В Смольном, обращенном Соввластью в Ленинградский Обком партии и Ленсовет, убили Кирова-фактического наместника Сталина в прежней русской столице.

В первый день после убийства жизнь в Ленинграде замерла: все зловеще затихло... А потом начался террор все возрастающего напряжения: чуть ли не повальные обыски, аресты, исчезновения людей, расстрелы, ссылки.

В университете, институтах, вообще во всех ВУЗ-ах была объявлена массовая чистка. Увольняли студентов по малейшему подозрению в совет-

ской неблагоприятности. Увольняемым грозили подвалы ГТУ и концлагеря Сибири. Некоторые, в ожидании кары, не выдерживали и уходили сами из жизни. Помню, как в университетском общежитии, по прозвищу "Пекин", на Мытнинской набережной, в одной комнате и в одну и ту же ночь повесились оба обитателя этой комнаты: Иван П. и Григорий В. Оба — крестьяне; один из деревни на севере, а другой — с Украины, из Гоголевских мест. Первый был исключен за "сокрытие своего кулацкого происхождения", а второй за то, что его отец где-то на Полтавщине подписал протест против закрытия церкви.

Затем чистка поднялась выше: в Академии Наук. "Чистили" академика Обнорского за Словарь Современного Русского языка: клеймили за "идеологические искривления"... Его же ученики/они же его ближайшие помощники/ отрекались от своего учителя, или, говоря по-советски, "отмежевывались" от него. Вслед за Современным Русским Словарем "чистили" редакцию Толкового Словаря/главный редактор Д.Н. Ушаков/ за "старорежимные" тенденции; об этом я писала подробно в №35/стр. 7-11/ настоящего журнала. Дошла очередь и до аспирантов, и тогда в число первых жертв, как я отмечала выше/см. №38 журнала, стр. 3/ попала и я. Тогда же я писала и о гибели своего коллеги-аспиранта Николая М.

Немало аспирантов пострадало тогда и совершенно ни за что, без малейшего отношения к Кировской истории. Все наше знакомство с Кировым заключалось в том, что в советские праздники, проходя колоннами по площади Урицкого/прежняя Дворцовая площадь/, мы издали видели его на трибуне. Да и то трудно было определить, кто именно Киров, так как на трибуне толпилось много одноликих комиссарских фигур.

И лишь весной 1935 г., после тяжелых потрясений, академическая жизнь стала понемногу/еще опасливо!/ входить в колею. И снова загорелась жажда работы, жажда наверстать потерянное драгоценное время. Жизнь брала свое. Целые дни просиживали мы-диссертанты в древле-хранилище Публичной библиотеки, среди рукописных сокровищ Руси; в книгохранилищах Академии Наук; в государственных архивах и т.п. А по ночам, иной раз напролет, мы готовились к пред-диссертационным экзаменам. Благо, белые ночи помогали! В этом году нам предстояли экзамены только по избранной специальности. "Политическая подковка" осталась уже позади.. И этот третий, он же и последний год аспирантуры, прошел у меня в непрестанном труде и "затворничестве".

На с, диссертантов, было шесть человек: два филолога, два химика, один математик и один историк. Это был первый выпуск полной трехгодичной аспирантуры, и поэтому на нас было сосредоточено особое внимание. Мы все, кончающие, буквально затворились от внешнего мира, как за стенами обители. Ни вечеринок, ни прежних поездок за город: ни в Петергоф, ни в г. Пушкин/б. Царское Село/, ни на дачу к Л.П. Якубинскому по Финляндской жел.дор., ни на концерты в Юсуповском дворце/теперь Дом Работников Просвещения/, — мы не позволяли себе ничего, что мы так любили и где часто бывали в предыдущие годы... Мы усиленно работали целыми днями, чтобы к концу академического года защитить диссертацию и в августе быть уже на месте назначения. И нас, к счастью, оставили в покое: не терзали "политчасами" и не гоняли на "общественные на грузки". Теперь с нас требовали одного: во-время кончить и ехать немедленно по назначению "на периферию".

Впрочем, был один комический выпад.... вдруг строгий приказ: всем аспирантам выучиться западным танцам.. Нам прислали какого-то танцмейстера-томого молодого человека опереточного типа, и он принялся ревностно обучать нас ту-степа, чарльстонам, танго, шимми и т.п. Это была картинка как-будто из какого-то сильно комического фильма. Кому и зачем это понадобилось-все недоумевали тем более, что перед этим танцы строго запрещались, как "проявление мелкой буржуазности и мещанства". Только потом выяснилось, что это результат поездки Ворошилова с делегацией в Турцию. В их честь в Анкаре устроили бал, но никто из свиты не умел танцевать, а "модерн" танцев вообще не видели. Ворошилов почувствовал, что это урон для чести Советов и, возвратившись в Москву, сейчас же начал "НЭП" в светском воспитании. Прежде всех затанцевали командиры армии, а затем это перебросилось и на молодых ученых. Однако на этот светский тон вскоре было наложено сверху вето, и мы с облегчением снова погрузились в свою работу.

Писать диссертацию было невыразимо радостно. Горы книг и старинные рукописи со сладковатым запахом тления- все было для меня живыми милыми друзьями и мудрыми учителями.

Мои руководители по диссертации были Л.В.Щерба и Б.А.Ларин, и через всю свою жизнь я пронесу чувство глубокой благодарности и гордости, что мне довелось быть их ученицей.

Был у меня еще и неофициальный руководитель, и сердце мое полно теплоты к его памяти. Это был Иван Афанасьевич Бычков-80-летний Хранитель Рукописного Отдела Публичной библиотеки.^{х/} Там, в Древней библиотеке, я провела несколько месяцев в ежедневном труде, вникая в древние письмена и в замысловатые рукописания самого Петра Великого /именно тогда я познала его всеобъемлющий ум!/.
 где хранилище, я провела несколько месяцев в ежедневном труде, вникая в древние письмена и в замысловатые рукописания самого Петра Великого /именно тогда я познала его всеобъемлющий ум!/.

С научно-исследовательской работой мне приходилось соединять и педагогическую. Меня назначили в Педагогический Институт имени Герцена на занятия по истории русского языка и на руководство семинаром по старославянскому языку. Сверх того, я должна была ездить каждый месяц на консультационные пункты для студентов-заочников. Сборные пункты были в городах-Новгороде, Череповце и Тихвине. Это было нелегко, так как требовало большого труда и отрывало от диссертации. Трудно было еще и потому, что зима стояла суровая, снежная; поезда ходили плохо, застревая в заносах; в вагонах было холодно и грязно.. Но заниматься с учителями /студентами-заочниками/ было приятно, и этим искупались все трудности.

К тому же это помогало мне и материально, так как, после увольнения в Кировские дни, я хотя и была восстановлена, но лишена стипендии. Правда, к концу 1935 года мне вернули стипендию, но лишь в половинном размере.

Из немногих праздников этого года мне запомнилось только одно: встреча Нового Года в Доме Ученых, в великолепном дворце великого князя Павла Александровича.. В громадном двухсветном зале, под хрустальными люстрами, были сервированы длинные столы для новогоднего банкета. Гости были только по приглашению-самые именитые ученые... Каким образом мы, несколько аспирантов, получили билеты, я уж не помню. Во всяком случае- это была большая честь, совсем не по рангу нам.

Все было празднично-торжественно, но, как всегда и везде в СССР,

^{х/}См. статью "К 900-летию Остромирова Евангелия". Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №34, стр.11-14.

все несколько съезжались под "бдящим оком" партии. Председательствовал партийный секретарь Академии и он же держал новогоднюю речь: "степеистипную, полуграмотную советскую речь: "Товарищи! Подытожим, что мы имеем на сегодняшний день? Какие спецдостижения на культурном фронте? Какие показатели соцсоревнования?" И т.д. и т.п.

х
х х

Наконец, после большого, непрерывного труда, диссертация окончена и сдана рецензентам на отзыв. Получено их одобрение. Назначен день диспута. Но до этого дня сколько еще труда и волнений.. Надо перепечатать диссертацию в нескольких экземплярах; сдать в библиотеку Академии Наук и в Публичную библиотеку для общего ознакомления; вручить председателю Квалифицированной Комиссии и официальным оппонентам; послать два экземпляра в Москву - в Комитет по делам Высшей школы/ВКВШ/. Надо также отпечатать в типографии тезисы для всех присутствующих на защите диссертации. Надо дать объявление в газеты и разослать приглашительные билеты... И надо самой очень хорошо подготовиться к диспуту: сказать вступительное слово, изложить содержание своего труда - кратко, но убедительно, надо суметь опровергнуть оппонентов и защитить свою точку зрения.

Сколько волнений было пережито тогда! Помню хорошо, как моя сотоварка по комнате, химичка Ольга С., за несколько дней до защиты вдруг обнаружила в одном из старинных фолиантов Публичной библиотеки, что в 16 веке какой-то монах в Германии открыл ту же самую соль, над формулой которой она билась все годы аспирантуры. Весь труд пошел на-смарку. Ей пришлось остаться еще на год в аспирантуре и заняться новым исследованием.

х
х х

И вот страшный, но торжественный день наступил. Академический зал полон народом. У одного своего коллеги по Герценскому Институту я вижу букет роз. Это приводит меня в большое смущение. А вдруг я провалюсь?.. Что же тогда делать с розами? Входят мои приятельницы-аспирантки младших курсов - и тоже с цветами... Вот ужас!

В большом смущении я поднимаюсь на кафедру. Наступает самая торжественная минута: входит президиум и в молчании рассаживается за столом, покрытым красным сукном. Президиум в полном составе: Десницкий /председатель/, проф. Башинджагян /секретарь/; профессора: Щерба, Ларин, Ляпунов, Чернышев, Истрина - оппоненты.

А дальше все пошло как в тумане, и в воспоминании осталось только чувство радостного душевного взлета, когда Комиссия, после закрытого совещания, огласила резолюцию о присуждении мне ученой степени.

Сразу же в зале начался шум оживления, аплодисменты, приветственные возгласы.... Ко мне бросились с поздравлениями, с цветами, с подарками.... А потом все пошло к нам в общежитие праздновать победу.

И сколько молодой радости, веселья было на этом празднике науки и труда. Не помню точно, что говорили в своих речах мои учителя, но хорошо помню, что это был прекраснейший миг моей жизни. Тогда забылось все тяжелое, и думалось только одно: из-за этого мига стоило биться, сгнать советской действительностью, стоило без усталости трудиться, жить впроголодь, мерзнуть в холодном общежитии. Пусть завтрашний день будет опять тяжел, но сегодня я живу радостью достижения...

А на следующий вечер я уже сидела в скором поезде Ленинград-Ростов на Дону/место моего назначения/. Поезд отошел... В моем купе благоухали цветы вчерашнего праздника... Перед глазами стояли образы моих учителей и друзей, пришедших провожать меня на старый Николаевский вокзал...

x
x x x

Прощайте, милые спутники моей академической жизни! И те, кто ушел уже из этого мира, и те, кто жив, но далек от меня! Память о всех вас навсегда дорога для меня!

М. Полторацкая.

Обращаясь теперь к приложениям рассмотренной статьи проф. Е.В. Муромель-Барташевой, мы должны отметить, что они очень обстоятельны и разнообразны: они касаются не только первых уроков русского языка/первый концентр/, а разговор и связан с чтением литературных статей/второй концентр/, а характером комментариев при чтении литературных произведений/3 и 4 концентры/. Мы можем на приведенных приложениях видеть, насколько разнообразны и этот комментарий, охватывающий и словоупотребление, и учет словаря студентов, и морфологические задания, и синтаксические, и идиомы, и народную речь, и вопросы литературы и даже теории словесности. Ценная работа приложения и та, что а д а м и, которые предлагается выполнять студентам.

И в статье автора ч а приложениях и ней обращает на себя внимание редкая особенность приложения преподавания русского языка: особенность обучения русскому языку двумя преподавателями совместно. Эта особенность тем более заслуживает внимания, что она вводится, а интересах преподавания, а универсальности, где русский язык т- только что вводится, где сразу же устанавливается норма студента в аудитории, а где преподавателей не существует, сколько их нет... Напомним, что это происходит в Дании, в Нидерландах, в государственном университете.

Одновременно обучение русскому языку двумя преподавателями, с использованием одного и того же языка, исключает, как определяющее условие в преподавании русского языка, подробного и обстоятельного объяснения, особенно тех, где применяется не только на первых этапах обучения языку, но и интереснейший вопрос.

В.П.А.

Н.П.Автономов.

По поводу статьи проф.Ю.В.Курсель-Барташовой

"РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НЕРУССКИХ СТУДЕНТОВ".

Статья проф.Ю.В.Курсель-Барташовой представляет собой прилож е н и я к ее теоретическим положениям, высказанным в ее статье под тем же названием/см. №40, стр.20-26 данного журнала/. Поэтому рекомендуется вновь перечитать статью автора в №40. При этом надо иметь в виду, что автором, уже после опубликования статьи в №40, было составлено еще, дополнительно, одно приложение к первому концентру, почему нумерация приложений, указанных в №40, должна быть изменена: приложение №1 /№40, стр.24/ становится теперь приложением №2, приложение №2/там же/- приложением №3, приложение №3/стр.25 сорокового номера/- приложением №4.

Вообще говоря, приложения, как иллюстрации к методологическим взглядам их авторов, всегда ценны, иногда даже ценнее самих выдвинутых теоретических положений, так как эти приложения дают возможность лучше представить те методические подходы, которые рекомендуются авторами. А будет читатель согласен с теоретическими взглядами авторов статей и с применением этих взглядов на практике-это дело второстепенное, зависящее от взглядов читателя, его практики преподавания и т.п. Важнее в данном случае другое: полная ясность и теоретических взглядов авторов и картина применения ими своих взглядов на практике.

Обращаясь теперь к приложениям рассматриваемой статьи проф. Ю.В.Курсель-Барташовой, мы должны отметить, что они очень обстоятельны и разнообразны:они знакомят нас с первым уроком разговора/первый концентр/, с разговором в связи с чтением литературных статей/второй концентр/, с характером комментария при чтении литературных произведений/3 и 4 концентры/. Мы можем из приведенных приложений видеть, насколько разнообразен и этот комментарий, охватывающий и словообразование, и учет словаря студентов, и морфологические явления, и синтаксические, и идиомы, и народную речь, и вопросы литературы и даже теории словесности. Ценная сторона приложений и те з а д а н и я, которые предлагается выполнить студентам.

И в статье автора и в приложениях к ней обращает на себя внимание редкая особенность организации преподавания русского языка-ведение обучения русскому языку двумя преподавателями совместно. Эта особенность тем более заслуживает внимания, что она вводится, в интересах преподавания, в университете, где русский язык - только что вводится, где сразу же устанавливается норма студентов в аудитории, и где преподавателей не спрашивают, сколько им лет... Напомним, что это происходит в Дании, в Капенгагене, в государственном университете.

Одновременное обучение русскому языку двумя преподавателями, о пользующимися одним и тем же языком, заслуживает, как определенное новшество в преподавании русского языка, подробного и обстоятельного выяснения, особенно если оно применяется не только на первых порах обучения языку:это-интересный вопрос.

Н.П.А.

ПРОФ. Ю. В. КУРСЕЛЬ-БАРТАШОВА.

РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НЕ РУССКИХ СТУДЕНТОВ.

/Окончание/.х/

Приложения.

Приложение №1, Разговор, 1-й концентр.

Первый урок вводного курса/по Чистякову-"добукварного"/. Задача/цель/ урока: студенты к концу урока должны овладеть "разговором по-русски" в пределах 10-12 слов/названия предметов, которые они видят/ и 5-6 слов служебного характера, нужных для построения вопроса и ответа/вопросительные местоимения и пр./; в разговоре 8 разных видов вопросов-ответов/собственно несколько даже больше из-за возможности некоторых вариаций/. Кроме того, 2 выражения приветствий/"здравствуйте" и "до свидания"/.

В аудиторию бодро входят два преподавателя; студенты встанут/такова здесь молчаливая форма приветствия/, затем садятся снова.

Тогда один преподаватель говорит другому:"Здравствуйте!"/подчеркнуто громко, четко, ясно/; второй отвечает тем же/несколько иной оттенок выговора/; они пожимают друг другу руки. Замечается, что некоторые студенты не уловили слов. Вся сцена повторяется снова, после чего один из преподавателей живо и с любезной улыбкой поворачивается к ближайшему студенту и говорит ему, протягивая руку:"Здравствуй-те!" Тот с некоторым смущением и затруднением /и не вполне правильно/ тоже говорит, пожимая руку, "Здравствуй-те". Опыт/уже без пожимания рук/ повторяется то тем, то другим преподавателем с 4-5 дальше сидящими студентами, а затем это слово повторяется хором, для чего один из преподавателей делает выразительный жест "регента", управляющего хором, что аудитория прекрасно понимает. "Отделка" трудного слова "здравствуй-те" производится на следующих уроках постепенно, все с большей и большей требовательностью к правильности его произношения.

После этого преподаватели начинают между собой разговор в пределах 2 вопросов: что это? это что?/Логическое ударение только на вопросительном местоимении; перемена ударения в этих вопросительных предложениях дается значительно позже, в конце второго концентра/. На приведенные вопросы даются ответы-названия 2-3 предметов/книга, письмо, окно/. Разговор идет медленно, громко, ясно, с показанием предметов. После нескольких вопросов и ответов друг другу преподаватели предлагают эти вопросы студенческой аудитории, заставив всех/группа не более 15 человек/ сказать хотя бы по одному предложению, а затем пред-

лагается самим студентам задавать вопросы друг другу/само "предложение" делается при помощи выразительной мимики, которая в разных случаях различна и часто вызывает оживление в аудитории/.

Вносится 3-й вид вопроса/это бумага?/ с двумя полными ответами /Да, это бумага. Нет, это не бумага, а книга/и короткими/Да, Нет/. Логическое ударение на существительном. Проработка та же, но сливается с повторением и предыдущих вопросов.

После усвоения первых трех вопросов, преподаватели начинают между собой новый разговор с употреблением вопросов: "Кто это? Это кто? Это студент?" Аналогично построения этих вопросов студенты быстро замечают. В разговор включаются новые слова/профессор, студент, студентка/, легкие для запоминания и не отвлекающие по своему смыслу от формы предложений. Кроме того, включаются местоимения "он, она", которые позволяют добавить новые вопросы/Кто он? Кто она? Она-студентка?/

Последняя часть урока занята повторением всех вопросов в самом различном порядке/и с различной скоростью/. Если времени недостаточно, то оба преподавателя ведут эту последнюю часть урока раздельно, как бы разбив студентов на 2 группы, но при этом значительно снижают голос/что схватывают студенты и подражают им/, чтобы не мешать друг другу.

В конце урока один преподаватель говорит другому: "До свиданья", пожимает ему руку и медленно идет к дверям, но затем быстро поворачивается к студентам и громко и весело говорит им: "До свиданья!" Те дружно отвечают тем же. После этого оба преподавателя говорят им: "До свиданья!" и идут к дверям. Уже в дверях один из них внезапно говорит на датском/или на английском, немецком, французском/ языке самым любезным бодрым тоном студентам, что преподаватели охотно во время перемены дадут нужные пояснения тем из них, кто не понял чего-либо в уроке. Это неожиданное обращение на родном/или знакомом/ для аудитории языке, после того, как в течение 45 минут не было сказано ни одного слова по-датски, обычно производит оживление и появление нескрываемых самых дружеских улыбок.

х
х х

Приложение №2, Р а з г о в о р, 2-й концентр.

К О С Т О Ч К А/Л.Толстой/.

Купила мать слив и хотела дать детям после обеда.

Они лезли в тарелке. Ваня никогда не ел слив и все нюхал их. Очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он все ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел.

Перед обедом мать сочла сливы и видит-одной нет. Она сказала отцу. За обедом отец и говорит:

"А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?"

Все сказали "Нет!"

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже: "Нет, я не ел".

Тогда отец сказал:

"Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо, но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и про-

глотит косточку, то через день умрет. Я этого боюсь".

Ваня побледнел и сказал: "Нет, я косточку бросил за окошко".

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ. 1. КОСТОЧКА-семя сливы в твердой скорлупе внутри плода. 2. СЛИВА-дерево из семейства розоцветных. Его плод тоже называется "слива". 3. ГОРНИЦА-комната/устарелое слово/. 4. СХВАТИТЬ-быстро взять. 5. СОЧЛА-сосчитала/счесть-сосчитать/. 6. РАК-животное/вареный рак красного цвета/. 7. БЕДА-несчастье. 8. ОКОШКО-окно/народное выражение/.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАССКАЗА. 1. Что купила мать? 2. Зачем она сделала эту покупку? 3. Куда ее положила? 4. Что сделал Ваня? 5. Почему он это сделал? 6. Как узнала мать о поступке Вани? 7. Кому она рассказала об этом? 8. О чем спросил отец детей? 9. Что ответили дети? 10. А что ответил Ваня? 11. Что тогда сказал отец? 12. Поверил ли Ваня словам отца? 13. Что он сказал? 14. Почему все засмеялись, а Ваня заплакал?

1. Какие произведения Толстого Вы читали по-русски? 2. А по-датски/или на других языках? 3. Какое произведение Толстого Вам больше всего понравилось и почему?

х
х х

Приложение №3, Схема учета слов, 2-й и 3-й concentra.

Источник слов.	АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ.	ИДИОМЫ и пр.	ПАССИВНЫЙ СЛОВАРЬ.
М.В. Ломоносов.	ЗАЖИТОЧНЫЙ-богатый, состоятельный.	ГЛАЗ ОТОРВАТЬ НЕ МОЖЕТ-смотрит все время, не может на-смотреться.	БАБКИ-игра в кости.
Родная речь, 1У часть, стр.174	РАСПОЛОЖИТЬСЯ-занять место, поместиться. БОЙКИЙ-быстрый, живой. ЗАБАВА-игра, развлечение. КОРМ-пища/для животных/.	ВСЕ ОСТАНАВЛИВАЕТ ЕГО ВНИМАНИЕ-все интересно, занимает, привлекает. ЛЮДИ ТЕМНЫЕ-неграмотные.	ТРЕСКА-рыба северных морей. ГУБЕРНИЯ-провинция, часть государства. СВЕРСТНИКИ-люди одного возраста. УДАЧЛИВЫЙ-счастливый
	и т.д.		

Приложение №4, Р а з г о в о р, 3-й концентр.

1. ВОЛК И КОТ. /Басня И.А.Крылова/.

Волк из лесу в деревню забежал,
 Не в гости, но живот спасая:
 За шкуру он свою дрожал:
 Охотники за ним гнались и гончих стая.
 Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота,
 Да то лишь горе,
 Что все ворота на запоре.
 Вот видит волк мой на заборе kota и молит:
 "Васенька, мой друг! Скажи скорее,
 Кто здесь из мужиков добрее,
 Чтобы укрыть меня от злых моих врагов?
 Ты слышишь лай собак и страшный звук рогов?
 Ведь это все за мною!"
 -Проси скорей Степана: мужик предобрый он,-
 Кот-Васька говорит.
 "То так, да у него я ободрал барана".
 -Ну, попытайся у Демьяна.-
 "Боясь, что на меня и он сердит: я у него унес козленка".
 -Беги ж, вон там живет Трофим.-
 "К Трофиму? Нет, боясь и встретиться я с ним:
 Он на меня с весны грозит за ягненка!"
 -Ну, плохо ж! Но, авось, тебя укроет Клим!
 "Ох, Вася, у него зарезал я теленка!"
 -Что вижу, кум! Ты всем в деревне насолил!
 Сказал тут Васька волку;
 Какую ж ты себе защиту здесь сулил?
 Нет, в наших мужичках не столько мало толку,
 Чтоб на свою беду тебя спасли они.
 И правы. Сам себя вини:
 ЧТО ТЫ ПОСЕЯЛ, ТО И ЖНИ-.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ.

1. ЖИВОТ СПАСАЯ- спасаая жизнь.
2. ГОНЧИЕ- порода собак.
3. ШМЫГНУТЬ- быстро пройти.
4. ДА ТО ЛИШЬ ГОРЕ, ЧТО... -но, к сожалению.
5. ВОРОТА НА ЗАПОРЕ- ворота закрыты.
6. ОБОДРАЛ БАРАНА- снял шкуру с барана/здесь в смысле "съел"/
7. ЗАРЕЗАЛ ТЕЛЕНКА- т.е. съел.
8. УКРОЕТ- спрячет.
9. ВСЕМ В ДЕРЕВНЕ НАСОЛИЛ- всем сделал плохое.
10. КАКУЮ Ж ЗАЩИТУ СЕБЕ СУЛИЛ?- на что надеялся?/какую защиту здесь предполагал найти?/
11. ТОЛК- ум.
12. РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА: ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ.

З А Д А Н И Е:

- 1, Рассказ басни в лицах.
- 2, Рассказ с сохранением прямой речи.
- 3, Рассказ с обращением прямой речи в косвенную.

2. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО БАСНЕ И.А. КРЫЛОВА "ВОЛК И КОТ".

1. "Волк из лесу в деревню забежал..."

ВНИМАНИЕ к значению приставок при глаголах!

- 1, "за"/одно из многих значений/-на короткое время/забежать, зайти/.
- 2, "в"-внутри/вбежать в деревню, в комнату/.
- 3, "вы"-изнутри/выбежать из лесу, из комнаты/.
- 4, "при" и "под" -приближение/прибежать, подбежать, подойти/.
- 5, "от"-некоторое отдаление /отбежать, отойти, отъехать/.
- 6, "у"-удаление/убежать, уйти/.

ЗАДАНИЕ: Напишите 6 предложений с указанным значением приставок.

2. "Волк...забежал не в гости, но живот спасая; за шкуру он свою дрожал..."

ВНИМАНИЕ! Оба подчеркнутых выражения значат: "спасал свою жизнь", боялся за свою жизнь". Здесь вместо "жизнь" употреблены "живот", "шкура". И "живот" и "шкура" реально близки к "жизни". ОБОРОТ РЕЧИ, ГДЕ ОДНО ПО-НЯТИЕ ЗАМЕНЯЕТСЯ ДРУГИМ, РЕАЛЬНО БЛИЗКИМ/часто "смежным"/ ПЕРВОМУ, НА-ЗЫВАЕТСЯ М Е Т О Н И М И Е Й.

Примеры: а/имя/фамилия/ АВТОРА заменяет его ПРОИЗВЕДЕНИЕ: Он читает ГОГОЛЯ.

б/МАТЕРИАЛ вместо ВЕЩИ: Янтарь в устах его дымился.

в/СОСУД вместо СОДЕРЖИМОГО в сосуде: Выпил чащу до дна. И т.д.

ЗАДАНИЕ: Напишите 3 примера/более желательны литературные/ метонимии.

3. "Охотники за ним гнались и гончих стая..."
Охотники за ним гнались. И гончих стая.

ВНИМАНИЕ! В первой строке мы имеем о д н о предложение. Оно имеет 2 подлежащих: охотники и стая гончих. Подлежащие соединены союзом "и". Такая связь членов предложения/или самих предложений/ называется СОЧИНИТЕЛЬНОЙ связью /или СОЧИНЕНИЕМ/.

Во второй строке мы имеем д в а предложения/второе неполное, - пропущено сказуемое "гналась"/. Они тоже соединены союзом "и". Но автор делает п а у з у после первого предложения/"точка"/, а затем произносит второе предложение с другой интонацией. Такая связь называется ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ связью /или ПРИСОЕДИНЕНИЕМ/.

ЗАДАНИЕ: Напишите один пример с сочинительной связью и один пример с присоединительной связью.

Найдите в конце басни яркий пример "присоединения".

4. "Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота."

ВНИМАНИЕ! Глагол "шмыгнуть" - слово, употребительное в разговоре, в народной речи. ШМЫГНУТЬ - быстро пройти/иногда-пройти быстро и незаметно/. Его синоним в народной речи - ЮРКНУТЬ.

ЗАДАНИЕ: Попробуйте самостоятельно найти в этой басне 1-2 примера народных выражений.

5. а/ "Да то лишь горе, что все ворота на запоре".
б/ "То так, да у него я ободрал барана".

ЗАДАНИЕ: Выразите мысли этих предложений современным литературным русским языком.

6. а/ "Васенька, мой друг..."
б/ "Кот-Васька говорит..."
в/ "Ох, Вася, у него зарезал я теленка".

ВНИМАНИЕ! В А С И Л И Й - мужское русское имя.

ЗАДАНИЕ: а/ Укажите различие между словами: Василий - Вася, Васенька - Васька /дополнительно: Васютка, Василек/.

б/ Вспомните наиболее употребительные русские имена для собаки и кошки /по народной сказке "Репка"/.

7. "Вот видит волк мой на заборе кота..."

ВНИМАНИЕ! "Вот" - одна из наиболее употребительных частиц в русском языке. Она имеет разные значения:

- 1, Ею часто начинается рассказ/иногда с добавлением "что"/: "Вот видит волк"... "Вот что случилось вчера..."
- 2, Указательная частица в смысле "здесь": "Вот - книга".
- 3, Восклицательная частица. "Вот жаль!"
- 4, Усилительная частица. "Вот не знал".
- 5, Вот - удивление. "Вот как".
- 6, Вот - "когда". "Вот вернется отец с работы, будем тогда обедать".
- 7, Вот - "потому". "Ему сказано молчать, вот и молчит".
- 8, Вот - "только". "Ну, вот хоть маленький кусочек скушайте рыбки".
- 9, Вот - вывод, заключение. "Вот теперь видишь, что ты наделал".
- 10, Вот /часто с частицей "да"/ выражает замешательство. "Да вот.. и не знаю, что теперь делать... А денег больше нет."

ЗАДАНИЕ: Попробуйте написать несколько примеров с разным значением частицы "вот".

8. "И молит" /волк/: "Васенька, мой друг..."
"Ну, попытайся у Демьяна..."

ВНИМАНИЕ! молить - /молитва, мольба/,
попытаться - /попытка, пытаться/.

ЗАДАНИЕ: Дайте несколько синонимов подчеркнутых глаголов.

9. "Ты слышишь лай собак и страшный звук рогов?"

А параллельно этому: "Охота была в разгаре... И вот веселый звук рогов послышался вдали"...

ЗАДАНИЕ: Как вы объясните название звука охотничьих рогов в одном случае "страшным", а в другом - "веселым"?

10. "Проси скорей Степана: мужик предобрый он".

ЗАДАНИЕ: Выпишите имена крестьян, упоминаемых в этой басне, и добавьте к этому списку несколько знакомых вам других русских собственных имен людей/например, имена русских писателей/.

Напишите имя и о т ч е с т в о какого-нибудь русского писателя и объясните разницу между "именем" и "отчеством".

11. "Ну, попытайся ж у Демьяна..."

"Беги ж, вон там живет Трофим..."

"Ну, плохо ж..."

"Какую ж ты себе защиту здесь сулил?..."

ВНИМАНИЕ! Частица "же"/сокращенно "ж"/ в русском языке имеет два значения: а/для указания сходства, или тождества/Ваша шляпа висит здесь же. Это тот же сорт товара;/б/ для усиления значения того слова, после которого она стоит/Идите же скорее!/

ЗАДАНИЕ: 1, В каком значении частица "же" употреблена в указанных примерах?

2, Дайте по одному примеру разного значения частицы "же".

12. Несколько выражений из басен И.А. Крылова, сделавшихся теперь пословицами.

1, Не плюй в колодезь: пригодится воды напиться./ "Лев и мышь"/.

2, Кто в лес, кто по дрова./ "Музыканты"/.

3, У сильного всегда бессильный виноват./ "Волк и ягненок"/.

4, Не дай Бог с дураком связаться!/ "Пустынник и медведь"/.

5, Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги точать пирожник./ "Шука и кот"/.

Ю.В. Курсель-Барташова,

бывший профессор Нанкайского
университета/Тяньцзинь/.

ПРОФ. Н. В. ПЕРВУШИН.

КУЛЬТ ДИОНИСА И СЛАВЯНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ. x/

1.

Историки сходятся на том, что Дионис, культ которого был распространен в древней Греции, на Крите, в Малой Азии и, начиная с этрусского времени, в Италии, — был вначале фракийским и фригийским божеством. Таким он и остался до обращения в христианство этих народов. Фракийские племена поклонялись Дионису, таким образом, не менее двух тысяч лет, что несомненно оставило глубокие следы на культуре как этих племен, так и их соседей.

Нам неизвестно фракийское имя этого божества; Дионис, Вахх, Сабазий/или Савазий/, Загрей, Иовахх — таковы различные имена, которые давались Дионису в Греции. В некоторых местах Фракии его называли Валиосом/в греческом написании/. В Македонии был распространен культ Фаулоса. В Пайонии у франко-кельтских племен, соседних с фракийцами, было поклонение божеству Беленесу, может быть, похожему по названию.

Трудность понимания нами фракийской религии заключается в том, что фракийцы не оставили по себе никаких письменных памятников за исключением двух-трех еще не расшифрованных надписей. Кроме того, было множество племен фракийцев, говоривших на разных диалектах/лингвисты отмечают разницу произношений южных, центральных и северных племен/ и поклонявшихся различным божествам, или, по крайней мере, называвших эти божества различными именами. Положение осложняется еще тем, что фракийские племена не оставались без движения в своих районах, а передвигались либо по собственному желанию, либо под давлением соседей, или в результате военных действий.

Ярким примером такого передвижения является насильственное переселение южно-фракийского племени бессов с Родопских гор у Ионического моря на север, в современную Бессарабию в двадцатых годах до Р.Х. по приказу римлян. Это племя известно было своим особо ревностным исповеданием культа Диониса, и жрецами этого культа во всей Греции обычно бывали бессы, да и сама депортация всего племени была вызвана борьбой между бессами-противниками Рима — и их соседями-одризами, сторонниками Рима, за главное святилище Диониса в Родопских горах. Таким образом, в пограничный со славянами район переселились фанатичные поклонники Диониса.

Бессы были далеко не единственным фракийским племенем, проживавшим по соседству со славянами. На территории современной Украины и по соседству с ней уже в историческое время находились фракийские племена даков, гетов, костобоков, агатырсов/очевидно, смешанных со скифами/, траусов и многих других. Следует также иметь в виду, что на основании археологических данных многие ученые заключают, что в доисторические времена Украина была прародиной фракийских народов, так как в днепровско-днестровском бассейне в третьем и втором тысячелетиях до

x/Глава из подготавливаемой к печати книги о верованиях древних славян.

Р.Х. процветала так называемая трипольская культура, характерная для древних фракийцев и их предков. Не следует также забывать, что Карпаты рассматривались древними греками, как родина фракийцев и их божеств, в частности, муз.

Другим источником влияния культа Диониса на древних славян были греческие города северного Причерноморья, как, напр., Ольбия, Пантикапей, Херсонес. В этих городах культ Диониса достиг высокого развития, что доказано как литературными памятниками, начиная с Геродота, Овидия и кончая византийскими историками, так и надписями на памятниках материальной культуры, фресками, скульптурой и архитектурой. В этих городах, граничивших со скифо-славянским миром, были культурные общества поклонников Диониса, так называемые *φιάς*, которые исполняли все обряды и оргии этого культа, включая бег по горам менад-поклонниц Диониса — приношение жертв и т.д....

Мы должны теперь кратко напомнить о нескольких самых характерных чертах дионисова культа и потом провести параллель с народными верованиями и обычаями древних славян.

2. Особенности культа Диониса.

Особенно характерными чертами культа Диониса мы считаем состояние экстаза, до которого доводят себя его поклонники при помощи музыки, пения и выкриков, плясок и бега, экстаза, который позволяет верующим вступать в общение с богом, и даже отождествлять себя с ним, сливаясь с ним в мистическом единении.

Другой характерной чертой являются тотемические, анималистические обряды, имеющие целью также общение с божеством при помощи богоядения. Напомним вкратце, в чем заключались эти обряды, как в самой Греции, так и во фракийских областях. Дионис, первоначально бог природы и ее живых сил, главным образом, плодородия, олицетворялся некоторыми животными: быком, козлом, ланью, лисицей. У разных племен были разные анималистические воплощения Диониса. На Крите это был бык, в Греции — бык, лань или козел, а у некоторых фракийских племен какую-то роль играла лисица, по имени которой назывались поклонники Диониса — бессариды, и даже само племя бессов по названию приближается к этому корню.

Третьей чертой культа, на которую мы обращаем внимание, были трапезы или пиры ритуального характера во славу бога, продолжавшиеся долго, на которые созывались друзья-почитатели Диониса, прерываемые песнями и сопровождаемые возлияниями, причем на головы участников возлагались венки, как при жертвоприношениях. Ели, в частности, кашу из толченой в честь Диониса. Греческое название такой трапезы было *δαίσις θεῶν* (дайсис теон), еда с богом или божественная еда.

Мы не приводим здесь других характерных черт греко-фракийского культа Диониса, как, напр., страсти Диониса, его убийство и воскрешение, поклонение младенцу, солнечный культ Диониса, его сочетание с Аполлоном и Орфеем, Дионис в аду и его роль как бога загробного мира и т.д.

Эти стороны культа или не имеют непосредственного отношения к нашей теме, или характеризуют верования только греков или культ более позднего времени и могли не быть фракийским элементом в культе; это относится также к связи между Дионисом и вином, виноградной лозой: безусловно средиземноморское изменение древнего культа. Как известно, уже в классическую эпоху в Греции культ Диониса все больше связывается с этим аспектом Диониса-Вакха, бога виноградной лозы и всех излишеств винопития.

А. Экстаз.

Вначале, особенно у фракийцев, увлекающегося, глубоко религиозного народа/в отличие от нерелигиозных скептиков-греков/ для доведения до состояния экстаза не было нужды в вине.

"Праздник совершался на горных вершинах в темную ночь при неверном свете смолистых светочей. Шумная музыка, резкие звуки медных тарелок, грохот больших ручных литавр и попеременно манящее к иступлению созвучие гудящих флейт, душу которых пробудили фракийские авлеты. Возбужденная этими дикими звуками, пляшет толпа празднующих с ликующими криками. Песен не слышно, вихрь пляски не допускает их: это не размеренное плясовое движение гомеровских героев, — в безумном кружении и стремительном беге мчатся одержимые богом по склону горы. Большею частью это — женщины, странно переодетые: поверх платья у них оленьи шкуры/"небриды"/на головах — нередко рога, их волосы развиваются".^х При этом толпа выкрикивала одни и те же слова: "улулу, Йо бахус; эвой сабой"; это повторение оказывало на толпу гипнотическое влияние.

Вакханки держат в руках жезлы-тирсы; они верят, что у них сверхъестественная сила и что от удара тирса о скалу потечет мед, молоко и вино. У них рождается и невероятная сила — они разрывают голыми руками попадающего на их пути зайца, лань и даже быка и поедают во славу бога сырое мясо.

Это иступление и экстаз дают им ощущение неземного блаженства, слияния с их богом; одержимые им, они становятся самим богом и отождествляют себя с ним. Они становятся бессмертными...

Не все способны на такой энтузиазм: много званых, но мало избранных, и античный автор /Платон/ говорит: "много у нас тирсоносцев, но мало вакхантов".

Когда вакханки под предводительством жреца Диониса поднимались на фракийскую гору Пангей, или на греческий Олимп и приходили в иступление от ночных плясок и бега, в поисках исчезнувшего бога, то там совершались, может быть, и таинства полового общения с богом или его заместителем. В Греции, в Афинах, во время празднества в честь Диониса происходило таинство иеро гамос-брачного общения бога с женой афинского царя. Насколько все это оставалось символичным — неизвестно, но идея и полового общения с Вакхом-Дионисом была в Греции и, возможно, во Фракии.

Фракийцы принесли этот энтузиазм в спокойный и гармоничный мир Греции, и он оказался заразительным. Вся Греция, а позднее Италию, охватило вакхическое безумие. Рим принял в 186 г. до Р.Х. строгие законы х/Ф. Зелинский. Дионис в религии и поэзии. Русская Мысль, 1915, 7.

против "вакхической заразы", но это помогло ненадолго, и вакханалии восторжествовали над римским Сенатом.

Греки смягчили религиозный энтузиазм Фракийского Диониса, — из грозного бога природы, хозяина над людьми, он стал у них богом веселья, вина и наслаждений. Но божественное безумье осталось, а также связь с потусторонним миром.

Персидские дервиши, сибирские шаманы тоже пользовались "божественным безумием" и иступлением для религиозных целей. Много сект и религиозных группировок до христианства и при нем пользовались таким состоянием верующих для получения откровений и общения с божественным духом.

Одним из названий Диониса было Сабазий или Савазий. Этимология этого имени, как и других имен Диониса и само имя Диониса — неизвестны. Толпы вакханок и поклонников Диониса часто выкрикивали "эвой сабой", их называли сабастами, и греки считали, что это название пришло к ним из Малой Азии и, в частности, от родственного фракийцам народа — фригийцев. Культ Сабазия отличался от дионисова большей оргастичностью, на нем лежала печать Востока, но часто одно название просто заменяло другое, один культ — другой. В Греции культ Сабазия сопровождался обрядом очищения, участием змеи, как символом божества, священным браком/иерос гамос/. По мнению многих ученых, Сабазий — фрако-фригийский Дионис, культ которого был принят из Малой Азии греками/а потом и римлянами/ позднее культа Диониса, но что у древних фракийцев Сабазий и был Дионисом, а греки только называли его Дионисом, богом из Нисы.

В том культе Сабазия, который проник в Римскую империю, была смесь как фракийских, так и малоазиатских элементов/эзотеричность, священная змея/. Выдающееся место, занимаемое Савазием в пантеоне малоазиатских богов, доказывается широким распространением его культа по всей римской империи и тем, что даже в иудейской религии Иегова получил эпитет Савеофа, может быть, от индоевропейского бога неба и солнца и всего живого — Савазия.

Таким образом, весьма вероятно, что свои вакхические празднества, полные экстаза и "беснования", некоторые фракийские племена называли по имени своего бога сабатиями, суботками и т.д. В Армении было божество природы и охоты, сходное по названию с Савазием — Асват и Авсати — бог диких животных/В.Н.Марр, 1911 г., Известия Академии Наук/. В древнем Хорезме аналогичное божество весны и природы называлось Сиавуш, что тоже похоже на Савазия/Согласно С.П.Толстому "Хорезм"/.

Б.Анимализм.

Среди священных животных, игравших роль в культе Диониса в Греции, особое место занимал козел. Ученые расходятся в объяснении этого: некоторые считают, что коза и козел — самые вредные враги винограда, которому покровительствовал Дионис, и поэтому в жертву богу приносили козла; другие, наоборот, считали, что козел — любимое животное бога или даже его воплощение и жертва козлом — остаток тотемических обря-

дов доисторической древности, когда козел был тотемом племени; ядение сырого мяса козла вакхантами и вакханками — пережиток такого рода богоядения.

Козел, как символ похоти и плодородия, был близок примитивному представлению о Дионисе. В средиземноморских краях легенды связали жертву козлом с открытием вина: по легенде, в Икарии козел, наевшись винограда, охмелел, и люди, видевшие это, поняли, что Дионис через посредничество козла научил их ценить и возделывать виноградную лозу. В благодарность они и принесли в жертву его излюбленное животное. Приносимый в жертву козел убирался цветами, его рога золотили, а голову козла поливали вином.

Как известно, из дифирамбов козлу на празднествах Дионису/козлогласие/ возникла греческая трагедия, комедия и драма/трагос по-гречески — козел/. Бог или его представитель появлялись на сцене переодетые козлом. Козлоподобные сатиры присоединялись к нему, и эти "козлы" пели на праздниках в честь Диониса.

Мифология установила и другие связи между Дионисом и козлом. Зевс, по преданию, превратил Диониса в козленка, чтобы спасти его от мести Геры. В другой раз Зевс дал Дионису деликатное поручение/присмотреть за своей женой/, и тот стал козлом, но потом превратился в родник, текущий в ущелье.

Кроме того, козел и коза представлялись народам древности символами не только плодovitости, но и плодородия, богатства. Недаром рог изобилия происходит от козы нимфы Амальфеи и в "Вакханках" Эврипида про "Диониса, рогатого бога", говорится: "Где коснется раздвоенным копытом, там родятся цветы и плоды, млеко струится земля и вином и нектаром пчельники"/перевод Н. Анненского, 156 стр./

Есть основание думать, что кроме принесения в жертву животных, были случаи человеческих жертвоприношений, в частности, детей. Этот древний обычай находит свои отклики в мифологии/дочери Миниа са, лишившись разума, съедают ребенка одной из сестер/, в поэзии/хор вакханок в главе 2-ой трагедии Эврипида — "Критяне" поет о наслаждении от еды сырого мяса/, и в изобразительном искусстве: изображение фракийца, едящего руку ребенка перед возмущенным Дионисом/Британский Музей, итальянская ваза 3188, м. 246/.

Позднее человеческие жертвы в честь грозного фракийского бога были заменены принесением в жертву козла, быка, лани, но и в классической Греции было подсознательное чувство, что настоящей, самой угодной жертвой Дионису была бы все-таки человеческая.

X
X X

Эти фракийские обычаи и верования, как мы видим, произвели огромное впечатление на греков, меньше всего подготовленных для их восприятия и копирования. По всему своему складу греки были отличными от фракийцев и открыто их порицали, если не презирали. И тем не менее,

фракийские верования и культы завоевали греков и их воображение. Правда, греки изменили, сгладили, смягчили, сделали более веселой, легкомысленной эту религию, но по сути она осталась в Греции, и через нее во всем культурном мире того времени.

Насколько сильнее должно было быть влияние этих верований и обычаев на мало культурные племена!

3. СЛАВЯНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБЫЧАИ.

Иступление и экстаз от празднований, сопровождаемых плясками, пением, кружением, музыкой, были хорошо знакомы восточным славянам, о чем свидетельствуют многие источники, начиная с летописей. Православная обличительная литература вплоть до 16 века избирала своей мишенью такие "бесовские игрища". Пафнутий, игумен Псковского монастыря, писал в 1505 г. посаднику и властям о таких "красованиях беса", которые сопровождалась "кликами и воплями, скаканием, плясанием, плесканием и главами наживаниями, хребтом вихлянием и ногами топтанием".

Яхение также является стародавним обычаем, причем оно приурочивается к религиозным праздникам, под Рождество. Обычно одевали тулупы мехом наружу, подражая животным/козлу/.

В сборнике XV11-го в: Синодальный Цветник 1605 г., говорится "о девицах смоленских како игри творили": "случалось быть на великом поле бестудному беснованию. Множество дев и жен стекалось на сборище нелепое и скверное в ночь, в которую родилось пресветлое солнце/Иоанн Креститель/, окоянные бесом научены были. Св. Георгий говорил им, чтобы они перестали от такого беснования, но они нелепые ему возбранили с великим срамом. Тогда он их проклял и они тотчас же окаменели и донныне на том поле видимы стоят".

Еще более древние мотивы мы находим в старинных песнях, сказках, которые сохранили память о древних жертвоприношениях и ритуальных пиршествах. Вот что пели при заклинании от коровьей смерти. Двенадцать дев в белых одеждах с распущенными волосами идут в гору, где их ждут старцы и народ, и поют:

"Ставьте столы белодубовые,
Точите ножи булатные,
Зажигайте костры кипучие,
Колите, рубите намертво
Всяк живот поднебесный".

А в одной из колядок так передается мотив языческого жертвоприношения:

"Уродилась коляда
Накануне Рождества
За рекою, за быстрою,
В тех местах огни горят,
Огни горят великие,
Вокруг огней скамьи стоят,
Скамьи стоят дубовые;
На тех скамьях добры молодцы.
Добры молодцы, красны девицы
Поют песни Колядушки.

В середине их старик сидит.
Он точит свой булатный нож.
Котел кипит горячий.
Возле котла козел стоит:
Хотят козла зарезати."

В другой песне-сказке мы находим еще более древние мотивы-человеческих жертвоприношений, замененных потом принесением в жертву козла так же, как в древней Фракии:

"Оленушка, сестрица моя,
Меня, козла, колоть хотят:
Точат ножи булатные,
Кипят котлы кипучие".

В "Тайной Исповеди" Алмазова о древних славянских обрядах говорится: "Инии обыкоши качатися и скакати и оттого немалый вред телу бывает, иногда же смерть случает. Иные действия дьявольские много на гульбищах и пиршествах взмышляют и делают".

Мы видим, таким образом, что обычаи восточных славян очень похожи на фракийские. Было ли тут прямое заимствование, или у тех и у других была общность традиций и верований — мы не знаем. Так, напр., епископ Гербарт писал в 1021 г. о празднике поморян, живших между Одрой и Вислой: "Мы испугались, увидев, как обезумевший народ справлял его играми, сладострастными движениями, песнями и громким криком". Все эти племена жили в тесном общении с фракийским миром.

Мы находим в этих данных фольклора три элемента дионисова культа: 1, состояние экстаза, вызываемого плясками, кружением, песнями, музыкой; 2, пиршества и совместные трапезы ритуального характера; и 3, приношения в жертву козла, заменившего человеческое жертвоприношение, в частности, принесения в жертву ребенка.

Характерно, что козел и в древнерусском фольклоре считается приносящим богатство и плодородие, и в одной из древнерусских колядок пелось:

"Где коза хвостом, там и жито кустом,
Где коза рогом, там и жито стогом".

Связь между козлом-Дионисом и родником, отмеченную нами в греческой/под фракийским влиянием/ мифологии, мы находим в древнерусской народной сказке об Аленушке и братце ее Иванушке, где им говорят: тот, кто станет пить из родника, из которого пьет козел, сам станет козлом.

Но этим, по нашему мнению, не исчерпываются отношения между культом Диониса и кругом славянских верований.

4. БЕСЫ, ШАБАШ И БЕСЫ.

Мы приводили примеры того, как в древней Руси пользовались словом "бес"; их можно приумножить. Оно не было там только синонимом дьявола и сатаны, — в нем есть понятие одержимости, неистовства, умопомрачения; недаром от этого же корня произошло и слово бешенство. ^{x/}

x/От какого корня получились слова "беседа", "беседня" — до сих пор неизвестно.

Удовлетворительной этимологии, т.е. объяснения происхождения этого корня слов, по нашему мнению, до сих пор нет: одни лингвисты /Kohen/ объясняют его происхождение от латинского слова "бестия" /bestia/ или от "босой", как, напр., Ильинский; другие от слова "бояться" - baldyti балда по-литовски /Траутман, Фасмер/. Иные от греческого слова "обезьяна" - πιθήκας /Солмсен, Бернекер/ и т.д.

Христианство, как и другие религии, превращает богов прежних религий в демонов; не постигла ли такая же судьба слово "бес"?

Мы уже писали, что некоторые фракийские племена, вероятно, называли бога Диониса в греческом написании бассарос-βακχάρος и бессос βήσσος. Племя бессов получило свое название, вероятно, от тотема того же бога. Бессы-фракийцы были не только фанатическими поклонниками Диониса, но и из их среды выходили жрецы дионисова культа, обслуживавшие другие фракийские племена и даже греков. Этим жрецов называли бессы, и, как часто бывает, имя бога и название жреца сливались.

Бессы были переселены до начала нашей эры с юга Балканского полуострова на северо-восток, на территорию теперешней Бессарабии. Под ударами римских завоевателей в первом веке до Р.Х. они могли продвинуться еще дальше на северо-восток и перемешаться со славянскими племенами. Они, вероятно, не потеряли своего фанатизма в исповедании дионисовой религии и продолжали распространять его культ среди своих соседей так же, как они делали это на своей родине.

У славян, видевших дионисовы празднества-оргии или участвовавших в них, под предводительством бессов-жрецов, складывалось впечатление, что это-бессовское празднество, что бог и жрецы-участники вакханалий-иступленных плясок и пиров - и есть бессы. Сборища-трапезы они, может быть, называли беседами, а помещение, где эти празднества происходили - беседками. Там происходило "беснование", но также и разговоры за едой. Обычно филологи считают, однако, что беседа - от корня сид, сидеть.

Сами бессы, может быть, называли своего бога Сабазием-Шабашом, а вакханалии-шабашем. От этого могло пойти название сборища ведьм и чертей-шабаш не только у славян, но и у других народов, соприкасавшихся с фракийцами. Такое толкование слов "бес" и "шабаш" дает более правильное объяснение и русскому слову "бесшабашный", что не значит работающий без перерыва, если объяснять, как делали до сих пор, его происхождение от еврейского шабаша/случайное совпадение с фракийским словом/, а человек безумный, отчаянный, как бес-шабашный/бесс на шабаше/.

В древнерусских памятниках мы находим указания на "трапезы бесенные", злую жену называют "бесовскою купницей", в переводе пророков Библии упоминается о тех, кто "иже в горех бесы чтут". В некоторых местностях России "беседками" называли праздничные сборища, особенно 1 сентября, когда в начале "бабьего лета" обзаводились живым огнем/от трения дерева/.

В прикарпатской Руси суботками назывались святочные вечера, на которых принарядившиеся девушки пели, а парни приходили смотреть на них.

Слово "бес" имеет и еще одно значение в русском языке, связанное с половой, фаллической силой: вспомним поговорку "бес в ребро".

В пословице-поговорке "дружки беседили толокошнички толоконец съезда разно все" говорится о том же ритуальном блюде, которое в древней

Греции, как наверно и во Фракии, ели в честь Диониса-толоконную кашу. В Польше и в России слово *biada* означает пир.

В древнем Киеве был крупный центр языческой религии. Кроме всем известных идолов, о которых говорится в летописи, в пещерах, на том месте, где потом была построена Киево-Печерская Лавра, были святилища языческих "бесов", которые долгое время спустя тревожили покой христианских подвижников.

Легенды о шабаше ведьм на Лысой горе под Киевом, вероятно, тоже имеют под собой историческое основание: там, по всей вероятности, происходили вакханалии или другие языческие обряды и праздники, славившиеся по всему краю.

Обвинение "ведьм" в плотских сношениях с бесами является, может быть, отзвуком древних вакханалий.

5. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ.

Русское сектанство, несомненно, имеет глубокие исторические корни. Одной из самых распространенных сект в России, начиная с XVII-го века, было хлыстовство. Ни история этой секты, ни объяснение ее названия точно неизвестно. Хлыстовство оставило свой след в народном эпосе и в литературе; характерно, что поэзия одного из самых ярких и глубоко русских поэтов 20-го века - Клычева, по происхождению и по существу - хлыстовская. Нельзя поэтому рассматривать это большое народное движение как изуверство и отмахиваться от него как от шаманства.

Поскольку первые сведения о хлыстовстве появились в 18 веке в "Розыске" Св. Димитрия Ростовского, создалось мнение, что эта секта появилась в Московской Руси одновременно с расколом. Высказывались предположения, что оно - продолжение средневековых западных мистических сект бичующих и пляшущих братьев адамитов, ивакеров и др... Некоторые считали, что хлысты - последователи хидовствующих, которые в свою очередь были продолжателями анабаптистов, появившихся в Прибалтике в 16-м веке. Более правдоподобное объяснение, по нашему мнению, дал Кутепов / "Секты хлыстов и скопцов", 1910 г. /, что хлыстовство произошло от ереси богомилов, пересаженной на русскую почву еще при Владимире Святом, причем к ней присоединились языческие элементы и обряды, распространенные еще у древних славян.

Изучая историю хлыстовства, его обрядовую сторону и догму, обращая особенное внимание на хлыстовские радения и на отзвуки древних жертвоприношений и богослужения, в частности, на ритуальное убийство детей / "христосики" /, правда, давно уже исчезнувших из практики, мы пришли к выводу, что можно установить преемственную связь хлыстовства с древнейшими языческими культами, в частности, с культом Диониса.

Одним из центров древнего культа Диониса была Малая Азия, где, в Анатолии, жили фригийские племена, родственные фракийцам. Некоторые обряды дионисовой религии попали в Грецию именно из этого района, где особенно были распространены оргиастические стороны культа. Музыка, танцы, вызывающие экстаз, ощущение соединения с богом, видения - такого рода религиозные сверхъестественные проявления глубоко укоренились в этой части Малой Азии. Еще в 13 веке дервиши мусульманской секты Маулевия приводили себя в состояние экстаза и иступления при помощи

звучов флейт и барабанов и кружения до полного истощения. Глава этой секты, Джелал ел Дин, утверждал: тот, кто познал силу танца, соединяется с богом. Его секта была объявлена еретической, но он продолжал считать себя истинным выразителем религиозных верований древних поселенцев этой части Турции — потомков фригийцев, "страны Рума" любимых богом.

В тех же странах мы находим подобные проявления религиозности в более отдаленном прошлом и в более ярких формах, сходных, как с культом Диониса, так и с нашим хлыстовством. Мы имеем в виду ересь монтанистов, распространившуюся в христианском мире из Малой Азии в конце 2-го и в начале 3-го века и насчитывавшую в своих рядах таких церковных деятелей как Тертуллиан. Глава секты, Монтан, провозгласил себя богом, на которого сошел святой дух; священнослужителями культа были чаще всего женщины/назначенные им епископами/, которые впадали в транс и считали себя во власти бога. Семь дев, одетых в белые одеяния, с факелами, ночью становились одержимыми и пророчествовали. Их обвиняли в совершении ритуальных убийств детей, кровь которых примешивалась якобы к пасхе. Монтан проповедывал воздержание от брака, плотскую чистоту; священнослужительницы порывали с семьями.

Секта монтанистов была известна под названием "фригийской ереси"; центром ее был город Пепуца, в середине древней Фригии, который верующие называли новым Иерусалимом.

Вспомним, что Малая Азия была родиной участников дионисовых празднеств-корибантов — и там процветали жрецы оргастических культов Кибелы/галлы/, Сабазия и др.

Трудно утверждать, что была преемственность от монтанистов к хлыстам; может быть, так же, как в Малой Азии, культ Диониса в перерождении своем дал монтанистов, этот же или подобный ему культ в древней Руси мог дать хлыстовщину.

Как у фракийцев, приверженцев строгого культа Диониса-Орфея, так и у хлыстов мы находим требование умерщвления плоти, воздержания от брака, духовного общения с богом, экстатического состояния, дающего чувство блаженства, ощущения бессмертия, способности предсказывать будущее.

Как там, так и тут были разные крайности — в сторону изуверства и ритуальных убийств, а также в сторону строгой духовности и воздержания. Но там и тут было вдохновение и вдохновляющие возбудители, как говорит Розанов в своем исследовании этой секты.

Интересно, с точки зрения коллективной психологии, проследить формы такого радения или возбуждения: танцы, кружения, повторения одних и тех же — часто бессмысленных — слов. В результате получалось состояние, близкое к опьянению, хотя вина или пива и не пили. После радения его участники говорили: "то-то пивушко-то", или: "человек плотскими устами не пьет, а пьян бывает".

Вспомним, что такие же методы возбуждения применялись при вакханалиях у фракийцев и греков.

Известно, какую роль играли у хлыстов их "богородицы": тоже отзвук древнейших культов матери в Малой Азии и у фракийцев-фригийцев. Тот же элемент, как мы видели, был и в ереси монтанистов.

Мы помним, как менады-вакханки бегали по горам в поисках своего Диониса. На радениях хлысты пели: "Ой дух, ой бог, царь бог, царь дух, хлещу,

хлещу, Христа ишу... Сниди к нам с седьмого неба" ..

У хлыстов не было богослужений, собрания свои они называли беседами. Не верили они в церковные чудеса и мощи, Троицу, но признавали Св. Писание как сборник нравственных учений, верили в загробную жизнь и в воскресение мертвых и считали, что рай заключается в сердце человека, а церковь "не в бревнах, а в сердцах".

Настроение этого культа передано в ряде "братских стихов" Ключева.

Брату.

1. О поспешите, братья, к нам
в наш чудный храм, где зори-свечи,
где предалтарный фимиам-
туманы дремлющих поречий.	2. Служить: заутреню любви,
Вкусить кровей, живого хлеба.
Кто жив-души не очерствил
для горних труб и зовов неба.
х
х х	х
х х
3. И ни ад, но смерти жало
духоборцев не страшит.
Кто придет в нетленный город
для вражды неуязвим.	4. Ада пламенные своды
разомкнуть дано лишь нам-
Человеческие роды
повели к живым водам.

Вино.

Но есть волшебное вино,
продлить чарующее вечно
его испив, не меркну я,
в полете времени безлетен,
как моря вал из бытия
умчусь певуч и многоцветен.

Всадник.

Встань, пробудися, душа!
Светлый всадник у ворот.
Никнут ракиты, шумят,
топот, как буря растет.
Буря ли, сучья-ль ракит?
В звуках, текущих ровно,
топот поспешных копыт.

В этих стихах чувствуются древние орфические мотивы.

Вот типичный пример того, что пелось на радениях:

Ой Бог, ой Бог, ой Бог,
Накати, накати, накати,
Ой его, ой его, ой его.
Накатил, накатил
Дух свят, Дух свят,
Ой гори, ой гори,
Царь дух, царь дух, разблажи!
Дух горит, Бог горит,

Свет во мне, свет во мне!
 Дух евой, дух евой, дух евой..
 Да где трубушка гремит,
 Где сам Бог говорит....

Когда "богородица" родала "христосика" и приносила на радение,
 ей пели:

"Богу милая певица,
 Полюбил тебя Бог,
 Родила Спаса в немочах,
 Дай нам причаститься телом пречистым."

Секта хлыстов, как и скопцов, была народной: в ней почти не участвовали состоятельные слои населения, а главным образом крестьяне, небогатые купцы, торгово-ремесленный люд.

Церковь и правительство преследовали сектантов, не только за якобы безразличное поведение на радениях, но также за ересь — за "радность бесовскую, богомерзких баб и бесов волхование". Тем не менее, несмотря на преследования, на самоожжения, секта хлыстов сохранилась до самой революции и после нее. Стихи Клычева — свидетельство жизненной силы, заложенной в ней многовековой ее историей, отвечающей каким-то глубоким потребностям верующих, которых не удовлетворяла официальная религия.

Была ли история этой секты связана с монтанистами или с богомилами? Она безусловно как-то связана с верованиями фракийско-фригийского мира, самым ярким и распространенным проявлением которого был культ Диониса. Ведь, и богомилы появились в коренной области древней Фракии, и в их учении видны отголоски древних фракийских верований.

6. СЛАВЯНСКИЙ ДИОНИС.

В последнем хлыстовском стихотворении Клычева, приведенном выше — Всадник — передается древнейший религиозный фракийский мотив скачущего бога-всадника. Мы не знаем его имени, но культ его был распространен на всем пространстве Балканского полуострова, где жили фракийские племена, даже долго после того, как фракийские племена потеряли самостоятельность и подпали под римское иго. Под личинами римско-греческих божеств этот бог-всадник почитался местными людьми и фракийскими солдатами на чужбине, и ему ставились памятники, в огромном количестве сохранившиеся поныне.

Некоторые античные писатели утверждали, что фракийский всадник тот же Дионис. Нам, повторяю, ничего неизвестно о его названии, кое-что известно о культе, так как на памятниках изображены повторяющиеся атрибуты, позволяющие думать, что он был божеством охоты, но не только на зверей, а, вероятно, и на души людей, т.е. божеством и за гробного мира, может быть, скачущим за душой умирающего человека.

Всадники-божества часто встречаются в славянском фольклоре. Ярило, Купало изображаются всадниками на белой лошади. Древнеславянский бог Хорс, очевидно, был всадником, так как ему путь перебежал волк-князь оборотень в "Слове о полку Игореве". За отсутствием более подробных сведений об этих божествах славян, трудно утверждать об их сходстве с Дио-

нисом.

Основываясь на одном из прозвищ/фракийских/ Диониса-Балиес по-гречески/м.б., Волосом/, можно считать, что его название близко к древнерусскому "скотьему богу"

В "Татищевской летописи" говорится, что Хорс-это Бахус, т.е. Дионис, но это, конечно, не является для нас решающим. Приходится подождать, пока новые материалы по Истории славянского язычества позволят нам с большей определенностью установить-был ли у восточных славян бог, подобный фракийско-греческому Дионису, и как он назывался?

Н.В.Первушин
Нью Йорк, январь 1957 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

1. Вопрос. Какого происхождения слово "обезьяна"? Говорят, что оно пришло в русский язык из греческого. Правильно ли это?

Ответ. Нет, слово "обезьяна" не греческого происхождения. По-гречески: "πίθηκος", и это греческое слово перешло в церковнославянский и древнерусский литературный язык как "пифик". Так, напр., в сборнике житейских нравоучений, называемом "Зрелище Жития Человеческого" /1674 г./, находится несколько аллегорических рассказов о "пификах": "О пифике и лисице", "О пифике и котах", "О пифике и попугае", "О пифике и чаде е/а" и в заключение: "Об обезьяне и пифике тож и о чадах их". Этим двойным названием /обезьяна и пифик тож/ указывается на равнозначимость этих слов в русском переводе.

Слово "обезьяна" впервые встречается в русской письменности в 15 веке: в описании тверским купцом Афанасием Никитиным своего путешествия в Индию /"Хождение за три моря Афанасия Никитина"/: "...В индейской земли... обез/ан/и живут по лесу, а у них есть князь обез/ан/ьский, да ходит ратию своею... а рати их, сказывают, велики много, а язык у них есть свой обез/ан/ьский"...

В разговорный русский язык проникло слово "обезьяна" /вероятно, турецкого происхождения/; с 18 века оно совсем вытеснило греческое "пифик". Но в научной терминологии оно осталось: напр., "питекантроп" - обезьяна-человек.

2. Вопрос. Что значит слово "бес" буквально, и из какого языка оно происходит?

Ответ. По мнению "отца славистики" Миклошевича, славянское слово "бес" б/эс/ происходит из санскритского "bhīṣayate", что значит "приводить в стах, ужасать". В близком к этому значении, слово "бес", "дьявол, ужащающий людей" употребляется и сейчас во всех славянских языках: в украинском - б/іс/, в сербском - би/ес/, в чешском - б/еs/. В литовском языке "baisa" тоже значит "страх, ужас", "baisas" - страшный.

3. Вопрос. Имеется ли связь между существительным "бес" и приставкой "без-бес"?

Ответ. Нет никакой связи. Существительное "бес" - первоначальное написание б/эс/ - имеет в корне "з". Это исконное "з" отражается фонетически и орфографически, с полной закономерностью, в других славянских языках: б/іс/ - в украинском, би/ес/ - в сербском, б/еs/ - в чешском и др., а также и в литовском дифтонге "ai" - balsa. Кроме того, конечный согласный "с" является тоже исконным звуком этого корня, между тем как предлог-приставка "без" имеет коренным гласным звуком "е", а конечным согласным "з". Если же иногда приставка "без" обращается в "бес", то это лишь результат фонетического изменения, под влиянием следующего глухого согласного /без покоя-беспокойный; без слов-бессловесный/. Во всех славянских языках существует предлог "без" с конечным "з": в сербском яз. - "без"; в чешском: bez; в польском: bez; в словенском: bez; и в др. Также и в балтийских языках /литовском, латышском, прусском/: be-bez. Во всех славянских и балтийских языках "без-бес" является приставкой отрицания. Первоисточником "без-бес" можно считать санскритское "bahis" и индоевропейское "bhēghs", что означало "вне".

4. Вопрос. В слове "беседа" что является корнем: существительное "бес" или приставка "бес"?

Ответ. Исконное написание этого слова "бесѣда". Как показывает орфография, "-бес-бѣс"/дьявол/ не имеет никакой связи со словом "бесѣда". Но приставка "без-бес", по предположению некоторых авторитетных филологов/напр., Бернекера/ входит в состав этого слова; "корнем же является "сед-сид"-т.е. "сѣсть-сидеть". Приставка "бе-бес" сохраняет в этом слове свое древнейшее значение: "вне, снаружи", и, следовательно, все слово в целом первоначально значило: сидеть снару-
жи дома/подобное значение сохраняется и сейчас в слове "бесѣдка"/. Из первоначального значения развилось вторичное, добавочное: сидеть снаружи дома и разговаривать с соседями или с проходящими. Такова филологическая гипотеза о происхождении слов "беседа-беседовать".

5. Вопрос. Как объяснить ученикам этимологию указательных частиц "вон-вот"?

Ответ. "Вон" состоит из предлога "в" и указательного местоимения "онъ" и в целом значит: "в оном месте", т.е. в этом месте; иными словами - "там". Мы часто употребляем двойное сочетание "вон-там", делая при этом указательный жест. В просторечье употребляется более короткое/без предлога/: "он-там"! В общем, оба слова "вон" и "там" заключают в себе одно и то же значение. Различие между ними лишь в том, что слово "вон" мы сопровождаем указанием на отдельный предмет, а наречие "там" обозначает местонахождение этого предмета. Двойное "вон-там" соединяет в себе и указание и местонахождение отдаленного предмета.

Указательная частица "вот" употребляется для указания на ближний предмет. Этимологически "вот" состоит из предлога "в" и "от", т.е. указательного местоимения "этот": "от"-народная форма местоимения "этот". "От"-сохранилось в народных говорах еще от древних времен, когда в русском языке употреблялся постпозитивный артикль/т.е. указательная частица, ставящаяся после существительного, что соответствует в известной степени английскому the/.

В севернорусских говорах и в настоящее время можно нередко услышать подобное: "мой дом-от на углу"; "сын-от поехал в город" и т.п.

В - от - буквально значит: в этом месте/т.е. близко, около/, и всегда сопровождается указательным жестом. Для усиления мы часто употребляем двойное: "Вот-здесь" имеющее тот же смысл, что и "Вон-там"; разница лишь в степени близости/"вот-здесь"/или отдаленности/"вон-там"/ предмета.

6. Вопрос. От какого корня происходит глагол "беречь"? Не от существительного ли "берег"?

Ответ. Некоторые филологи высказывают такое предположение, но мне оно не кажется правдоподобным.

По моему мнению, славянское "беречь, бережи, берегу" родственно древнегерманскому "bergan"/точное значение: "хранить"/, готскому "bairgan" и современному англо-американскому to bargain-выгодно покупать, заключать выгодную торговую сделку, и "bargain-sale": "дешевая продажа, распродажа по дешевке", что другими словами значит: покупатель сберегает деньги при покупке.

7. Вопрос. Как объяснить ученикам происхождение слов "саботировать", "саботах"?

Ответ. Это слова французского происхождения. В основе их лежит существительное "sabot" — французские деревянные башмаки. От "sabot" был произведен глагол "saboter", т.е. "стучать башмаками". Затем этому глаголу было придано вторичное, фигуративное значение: "Стучать башмаками в знак протеста". И, наконец, "saboter" приобрело политическое значение: "саботировать" значит выражать политический протест/путем расстройств или срыва работы/. "Саботах" — имя существительное от глагола "саботировать" с французским суффиксом отглагольного существительного, подобно "ахотах", "пилотах" и др.

8. Вопрос. Как объяснить следующее: "Это случилось в 12 часов, в 10 минут первого, в четверть первого/винительный падеж/, но в половине первого/предложный падеж/?"

Ответ. В первом случае: "в 12 часов, в 10 минут первого" и т.д. мы имеем дело с числами, которые фактически отвечают на вопрос: во сколько часов? во сколько минут? что является вопросом винительного падежа. В четверть первого, второго и т.д. подлечит тому же правилу склонения, так как "четверть" является дробным числительным. Однако "половина" сохраняет особенности склонения имен существительных подобно словам: "начало, середина, конец", и вследствие этого на вопрос "когда" ставится в предложном падеже так же, как и в следующих сочетаниях существительных: в начале первого, в конце года, в середине дня, в половине первого, второго..., в первой половине дня, месяца... Фактически все вышеприведенные словосочетания отвечают на вопрос предложного падежа: В какой части?/первого часа, года, дня, месяца и т.п./. Этим объясняется и ответ в предложном падеже.

9. Вопрос. Можно ли сказать: "Я видел двадцать трех женщин, с трудом работавших на улице"? Почему можно сказать "трех женщин", но двадцать три женщины?"

Ответ. Современная грамматика допускает обе формы винительного падежа в женском роде после числительных: две, три, четыре, т.е. винительный падеж в форме родительного, с как категорию одушевленности, и форму именительного падежа, общую для неодушевленных предметов. Коротко говоря: приведенные в вопросе предложения построены правильно, но возможна и другая конструкция: Я видел двадцать три женщины. Эта конструкция с винительным неодушевленным допущена в школьный синтаксис как упрощенная форма, перенесенная из разговорной речи.

Основанием для подобного упрощения, очевидно, является уподобление конечного числительного "три" предшествующему "двадцать", которое всегда в винительном падеже/независимо от категории одушевленности/ сохраняет форму именительного падежа.

Что же касается винительного падежа единственного числа, то единственная правильная форма: Я видел трех женщин/т.е. винительный одушевленный/: здесь нет предшествующего с числительного "двадцать"/или тридцать, сорок и т.д./, с которым могло бы ассоциироваться последующее "три".

М.А. Полторацкая.

Х Р О Н И К А.

1. Развитие издательской деятельности ААТСИИЛ.

На годичном собрании ААТСИИЛ в Вашингтоне, D.C., в декабре 1956 года были приняты важные постановления в связи с журналом организации:

А, Редактором журнала был избран проф. Joseph T. Shaw of Indiana University;

Б, Журнал будет издаваться при Indiana University/Bloomington/;

В, Название журнала The ААТСИИЛ Journal меняется на The Slavic and East European Journal;

Г, Количество страниц каждого номера увеличивается с 32 до 80. Число номеров за год остается прежним - четыре.

Д, Членский взнос, дающий право и на получение журнала организации, увеличивается с четырех до пяти долларов.

Е, В состав Комитета по изданию журнала /Editorial Advisory Committee/ избраны следующие лица: Cleb Struve and Oleg Maslenikov of the University of California, Victor Erlich of the University of Washington, Zbigniew Folejewski of the University of Wisconsin, Thomas Sebeok of Indiana University, Anthony Salys of the University of Pennsylvania, Claude Lemieux of the U.S. Naval Academy, William Harkins of Columbia University, the Rev. Walter Jaskiewicz, S.J. of Fordham University, Nicholas Vakar of Wheaton College, Horace Lunt of Harvard University, Rene Wellek of Yale University, and J.B. Rudnyckij of the University of Manitoba.

Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке" с чувством полного удовлетворения приветствует указанные перемены в издательской деятельности ААТСИИЛ, шлет искренние пожелания новому редактору плодотворной работы и выражает уверенность, что произведенная реформа будет содействовать лучшему положению русского языка в США.

В связи с развитием журнала ААТСИИЛ хотелось бы высказать пожелание, чтобы организация постепенно подготавливала переход к одному из следующих шагов, который рано или поздно она все равно вынуждена будет сделать: изданию журнала, посвященного только русскому языку и публикуемого на русском же языке.. В качестве переходной ступени к этому, казалось бы, возможно отводить определенную часть каждого номера журнала/хотя бы 25-30 страниц на первых порах/ статьям на русском языке, посвященным русскому языку и его преподаванию в США.

2. Несколько основных фактов из прошлого журнала ААТСИИЛ.

1. Первый номер вышел 15 сентября 1943 г. В нем было всего 4 стр. Печатался на mimeографе.

2. Первоначальное название его было News Bulletin. Таким оно оставалось до декабря 1945 г. С этого времени он стал называться Bulletin of the ААТСИИЛ.

3.С первого же года издания журнал давал четыре номера в год.

4.Первоначальная плата за журнал/и за членство/ была установлена в два доллара; с 1947 г. она была повышена до 3 долларов, а с 1954 г.- до четырех.

5.В первые годы издания до 1 июля 1948 года журнал выходил под редакцией Секретаря-казначей организации проф. Колумбийского университета Arthur P. Coleman, при чем в последние годы перед его уходом из Колумбийского университета его соредактором была M.M.Coleman.

6.После проф.А.П.Колемана редактором журнала был Секретарь-казначей организации проф. William W.Langebartel/Temple University,Philadelphia/. Он оставался редактором журнала вплоть до 1953 г. включительно.

7.С 1954 г. редактировать журнал стал проф. Claude P.Lemieux,U.S. Naval Academy. При нем журнал перешел на типографский способ издания, плата за журнал/и за членство/ была повышена до 4 долларов в год, и журнал стал называться The AATSIIL Journal.

8.Место издания журнала: при проф. Coleman - в Нью-Йорке, при проф.Langebartel - в Филадельфии, при проф. Lemieux - в Аннаполисе.

Теперь, в настоящее время, мы имеем и нового редактора журнала, и новое название журнала, и новое место его издания, и новую плату.

Конечно, каждый из названных выше трех редакторов внес свою долю в издание журнала, и он носит на себе отпечаток особенностей каждого из названных трех редакторов, и к каждому из них можно подходить с точки зрения оценки их, как редакторов журнала. Не вдаваясь в данный случай в рассмотрение этого вопроса, хотелось бы здесь отметить одно- чрезвычайно большую роль как для журнала, так и для самой организации первого редактора Prof. Arthur P. Coleman.

3.К предстоящему 15-летию журнала ААТСИИЛ.

В будущем году/15 сентября/ исполняется пятнадцатилетие журнала ААТСИИЛ.

И было бы чрезвычайно желательно, чтобы к этому времени были составлены и опубликованы Алфавитный и Систематический указатели к журналу, а также охарактеризован остальной материал журнала.

Нечего и говорить, как были бы ценны и воспоминания редакторов журнала о тех мероприятиях, которые приходилось им принимать для улучшения журнала, о тех трудностях, которые надо было преодолевать, и о тех результатах, которых можно было добиться..

4.К истории ААТСИИЛ. Кто может обучать русскому языку?

Прислушаемся к мнению первого председателя ААТСИИЛ проф. G.R.Noyes:"...Our association should use its influence to have teaching done by those...who have both a living knowledge of the language they teach and a scientific knowledge of its phonetics, its morphology, its historical development, and its relation to other languages; who know the life and history of the people whose language they teach...."/News Bulletin", №2, стр.5. Спрашивается: можно ли согласиться с выраженными соображениями проф. Нойза? Кто из читателей журнала мог бы откликнуться на поставленный вопрос? Мнение ред.-изд. настоящего журнала/в самой общей постановке/-на одной из следующих страниц.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

1. Библиографические заметки о новых книгах по языкознанию и методике русского языка.

А. Академия наук. Институт языкознания. Словарь современного русского языка. Том 3/Г-Е/. Москва, Академия наук, 1954. 1339 стр.

3-ий том был подготовлен еще до "дискуссии по вопросам языкознания". Этот том, как и два предшествовавших, был составлен на основе старой Инструкции, в которой "нашли отражение некоторые вульгарно-социологические установки так называемого нового учения о языке". После опубликования работы Сталина "Марксизм и вопросы языкознания", 3-й том Словаря подвергся пересмотру и новому редактированию: многие словарные статьи были переработаны и перестроены, определения многих слов и отдельных их значений уточнены и переформулированы, явно устарелые слова изъяты, неудачные цитаты заменены новыми, излишне длинные цитаты сокращены, орфография слов и грамматические их формы по возможности унифицированы.

Но общие принципы построения тома — гнездовой способ расположения слов, принятый порядок размещения значений слов, иллюстрированного и фразеологического материала, система стилистических помет — остались.

Начиная с 4-го тома, по постановлению Ученого Совета Института языкознания Академии наук, Словарь будет строиться на новых основаниях — по новой инструкции.

Б. Гладков Федор. О литературе: Статьи, речи, воспоминания. Москва, Сов. писатель, 1955. 241 стр.

В этот сборник советского беллетриста вошли только те статьи, которые, по мнению автора, не утратили и сейчас своего жизненного значения. Наряду со статьями о Калинин, Скворцове-Степанове, Неверове и др., в сборник включены две статьи, имеющие непосредственное отношение к русскому языку: "Культура речи" и "О правильном и точном словоупотреблении в литературной речи" /стр. 107-129/. Вторая статья являлась как бы продолжением первой. В ней автор отвечает некоторым критикам по поводу его "Культуры речи". В обеих статьях говорится о русском языке как орудии мысли и общения людей. Автор восстает против засорения языка дальнейшими искажениями. "Мы, писатели и языковеды, обязаны охранять основные законы русской грамматики и орфоэпии и бороться за чистоту, ясность, точность и выразительность языка. Нормативность — это кристаллизация языка в процессе исторического его развития"... "В газетах и книжках встречаются мало грамотные обороты речи, диалектизм, неразборчивость в выборе слов и безразличие к смысловой точности. А о красоте и выразительности слова и говорить не приходится".

Гладков приводит очень много примеров грамматического искажения слов. Между прочим и слово "учеба", вместо "благородных слов учение, изучение, обучение". Автор дает много и морфологических и синтаксических замечаний о языке и его искажении, которые здесь невозможно привести. Учителям русского языка будет очень полезно ознакомиться с этими двумя статьями.

В. Р.И.Аванесов. Ударение в современном русском литературном языке. Киев, Учпедгиз. "Радянська школа", 1956. 52 стр.

На стоящая книжка, посвященная ударению в русском литературном языке, относится к области орфоэпии.

Практическое значение орфоэпии во многом аналогично значению орфографии: единообразие произношения в устной речи, а также единообразие в написаниях содействует быстрому и легкому языковому общению.

Роль орфоэпии возрастает вместе с формированием национального языка. Орфоэпические нормы русского языка сложились в своих важнейших чертах еще в первой половине 17 в., как нормы "московского говора". В настоящее время орфоэпическая система сохранилась в своих главных чертах/из нее выпали лишь частные особенности/.

Значение орфоэпии значительно увеличивается в наш век звукового кино, и в особенности радио, которое делает устную речь средством более широкого общения, чем письмо. К книжке приложен "Словарик", включающий слова, в которых при произношении более или менее часто встречается неправильное ударение.

Г. Р.И.Аванесов, Р.И. и Ожегов, С.И. Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника. Под редакцией Р.И. Аванесова и С.И.Ожегова. Около 50.000 слов. Москва, Институт языкознания Академии наук. 1955. 580 стр.

Сектором культуры речи Института языкознания Академии наук выпущен первый коллективный труд. Общедоступное справочное руководство по орфоэпии представляет большой интерес для читателей. Немного численные дореволюционные издания такого рода, естественно, во многом устарели и стали библиографической редкостью/напр., В.Долопчеев, "Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи", Одесса, 1886/ 2-е издание-Варшава, 1909/; И.И.Огиенко, "Русское литературное ударение - правила и словарь русского ударения", 2-е изд. Киев, 1914 г.; В.Чернышев. "Законы и правила русского произношения-звуки, формы, сочетания слов". 3-е издание.Петроград, 1915/.

Ни одна из предшествующих работ советских лингвистов также не могла претендовать на решение сложной задачи создания общедоступного орфоэпического словаря-справочника, признанного, "во-первых, давать ответы на конкретные вопросы о правильном произношении отдельных слов и выражений и, во-вторых, служить пособием по общим вопросам русского литературного произношения и ударения"/Предисловие, стр. 4/.

В толковых словарях современного русского языка орфоэпические пометы и рекомендации по необходимости играют второстепенную роль. На стоящая работа впервые поставила перед собой задачу дать общесправочный характер этому словарю. Полезность этого Словаря, включающего подавляющее большинство слов и форм современного литературного языка, несомненна.

Д. Черных, П.Я. Очерк русской лексикологии. Древнерусский период. Москва, Московский университет. 1956, 242 стр.

Главная задача русской исторической лексикологии заключается в том, чтобы выяснить, как происходило развитие лексических средств русского языка в целом, во всех его разновидностях-литературного языка, говоров, включая и профессиональную терминологию; установить, с чего началось это развитие, как протекало, установить хроноло-

гические рамки появления отдельных слов; объяснить, почему некоторые слова вообще исчезли из живого языка; выявить общие линии и тенденции, направления в движении словарного состава русского языка, т.е. другими словами, изучить внутренние законы развития этого словарного состава в связи с историей народа.

Настоящая работа — первый опыт русской исторической лексикологии, представляющий лишь собрание некоторых материалов, наблюдений, этимологий, лексикологических эскизов/в определенных хронологических рамках, главным образом до начала 18 века/, приведенных в известный порядок и популярно изложенных в соответствии с требованиями курса истории русского языка.

Е. И. А. Василенко. Историческая грамматика русского языка/сборник упражнений/. Учебное пособие для студентов факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. Москва, Учпедгиз, 1956 г., 270 стр.

В связи с возрастанием роли практических занятий по циклу "Русский язык", приготовлено это пособие, основанное на личном педагогическом опыте по кафедре Русского языка в Московском городском педагогическом институте. Настоящее пособие представляет собой собрание различного рода заданий и материалов, охватывающих всю программу по исторической грамматике русского языка/фонетику, морфологию и синтаксис/. Пособие состоит из 2-х частей. В первой части студентам предлагается провести наблюдения над отдельными языковыми явлениями — звуком или звуками, словом или словами, предложением или предложениями, данными в изолированном виде или в небольшом контексте.

Во второй части те же наблюдения, сравнения и сопоставления проводятся над отдельными явлениями или группами явлений в небольших отрывках из важнейших оригинальных памятников древнейшей русской письменности. Только после того как студент научится относительно быстро и легко наблюдать, сравнивать, сопоставлять, классифицировать отдельные языковые явления или научится комментировать со стороны «языка» отдельные небольшие отрывки памятников древней письменности, — он сможет с успехом перейти к анализу языка или небольших законченных памятников письменности.

Настоящая книга — первый опыт учебного пособия по исторической грамматике русского языка. Интересен в 1-й части отдел графики и орфографии, где даны начертания букв с 11 по 17 век.

Ж. Лунт, Horace G. Old Church Slavonic grammar, by Horace G. Lunt, Harvard University. Hague, Mouton & Co., 1955. 143 p./Ср.: Slavistische Drukken on Noordruken...v, VIII/

Отсутствие книг на английском языке по Старославянской грамматике делает эту работу особенно ценной. Для слависта знание Церковнославянского языка, предшественника языков южных и восточных славян, абсолютно необходимо. Также важно знать этот язык и лингвисту/в широком смысле этого слова/, имеющему дело с Индо-европейскими языками. Проф. Лунт проанализировал старые церковнославянские тексты и на основе принципов современной лингвистики дал этот анализ в форме, доступной для всякого, имеющего некоторые практические сведения по грамматике хотя бы одного из славянских языков. Фонология и морфология здесь разработаны детально.

К.В.Мальцева, ред. Литература в национальной школе. Москва, Академия педагогических наук, 1956, 109 стр./Серия: Педагогические чтения/.

Сборник докладов учителей нерусских школ, прочитанных на "Педагогических чтениях". Цель Сборника — идейное и художественное воспитание учащихся, развитие навыков выразительного чтения, обогащение словарного запаса, правильное соотношение и взаимодействие между уроками чтения и грамматики.

Этот Сборник может представить особый интерес для учителей разговорного русского языка.

Методическая разработка по русской грамматике. Пособие для учителей нерусских школ. Москва, Учпедгиз, 1955, 153 стр.

Пособие предназначается для учителей русского языка средних нерусских школ. Здесь содержатся статьи, освещающие трудные для нерусских учащихся темы по русской грамматике, работа над ударением, склонение имен существительных, род имен существительных, изучение видов глагола и типы связи слов в простом предложении. Особенно интересна для иностранцев статья В.Н.Клюевой о видах глаголов/часть о приставках/.

Клюева, В.Н. Работа над русским языком в национальной школе. Пособие для учителей старших классов. Москва, Учпедгиз, 1956.

В брошюре рассматриваются вопросы, связанные с обучением учащихся старших классов национальной школы русскому языку.

Академия наук. Институт языкознания. Ученые записки Института Славяноведения. Том IX. Москва, Академия наук, 1954. 251 стр.

Ученые записки Института Славяноведения наряду с обсуждением вопросов, относящихся до "славяноведения" в широком смысле слова, обсуждают также и вопросы лингвистики. 9-й том этого издания целиком посвящен лингвистике славянских языков.

Славянские языки выходят к общему предку — к общеславянскому "языку-основе". Элементы современных славянских языков были заложены в глубокой древности, первые же памятники славянской письменности сравнительно поздно/лишь в конце первого тысячелетия новой эры/. До этого периода славянские языки развивались в течение очень длительного времени. Языки эти претерпели многие существенные изменения в звуковом и грамматическом строе. В связи с развитием общества возникали и утрачивались слова, изменялось значение многих слов, развивался и обогащался основной словарный фонд. Большое значение для изучения древнейшего периода в истории славянских языков имеет старославянский язык. Большой вклад в это дело изучения старославянского языка сделали русские слависты — А.Х. Востоков, П.С. Биларский, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.Н. Щепкин, А.М. Селищев и др. Но многие вопросы до сих пор остаются неизученными — в первую очередь это относится к синтаксису старославянского языка и его словарному составу.

Синтаксису старославянского языка посвящен настоящий 9-й том Ученых записок. Синтаксису старославянского языка посвящены исследования Е.Т. Черкасовой и В.В. Бородин; старославянской лексике посвящены исследования А.С. Лъвова и К.И. Ходовой. Вопросу сравнительно-исторического изучения славянского словообразования посвящена статья Р.М. Цейтлин.

М.М. Красовский.

Н.П.АВТОНОМОВ.

ПО ПОВОДУ МИНУВШЕГО ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЖУРНАЛА

"В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ-РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ"
/1947-1956/

Десятилетие журнала-конечно не юбилей..Тем не менее, оно является достаточным поводом, чтобы повести некоторые итоги издания журнала.

Каковы же они?

Оставаясь достаточно объективным, редактор считает возможным признать, что в одних отношениях у журнала есть определенные достижения, в других же они довольно незначительные.

Начнем с последних.

1.Спрашивается:насколько журналу удалось видеть осуществленными некоторые его проекты, за которые он ратовал? Остановимся хотя бы только на некоторых, главнейших.

1/Еще до издания журнала, его будущий редактор-издатель стал пропагандировать, сначала через Русскую Секцию Нью Йоркского отдела ААТСИИЛ, мысль о необходимости приступить в США к организации учреждений по подготовке кадра квалифицированных преподавателей русского языка. Эту же мысль инициатор ее неоднократно повторял в дальнейшем на страницах настоящего журнала. Он указывал на необходимость организации при американских университетах, колледжах и специальных школах особых педагогических отделений для подготовки преподавателей русского языка... Мне нечего особо отмечать, что и до настоящего времени в США нет ни одного такого отделения.

А каков вывод из того, что в США не организовано особой подготовки для преподавателей русского языка? Самый определенный:преподаватели русского языка в университетах, колледжах и специальных школах, в своем значительном числе, не имеют необходимого педагогического и филологического образования для преподавания русского языка.

Данное положение нуждается, конечно, в уточнении... Вне всякого сомнения, общая широкая филологическая /иногда и педагогическая/ подготовка многих и многих преподавателей русского языка в США, их многолетний опыт преподавания дают им возможность достигать больших результатов при преподавании русского языка. А что сказать о новичках или не имеющих вообще филологического образования? Конечно, и среди этой категории преподавателей находятся лица, вполне справляющиеся с выпавшей на их долю работой..Но все-же: насколько продуктивнее, в общем, шла бы работа по обучению американцев русскому языку, если бы это дело было в руках педагогов, получивших специальную филологическую подготовку для преподавания американцам русского языка.

2/Признавая естественные трудности/особенно на первых порах/ организации рекомендуемых педагогических отделений, журнал, в виде временной меры, усиленно настаивал на организации при американских высших школах чтения хотя бы курса методики русского языка. Многим читате

лям журнала известно, как неуверенно, чуть ли не черепашным шагом, идет в США чтение этого курса: за все время с начала 1946 г. по февраль 1957 г. этот курс был прочитан только четыре раза—два раза при Летней русской школе в Миддлбурге/лектор-проф. Н.П. Вакар/, при Колумбийском университете/проф. А. Гроника/ и при Русско-Американском Институте в Нью-Йорке/первоначальный курс, лектор-редактор-издатель настоящего журнала/. Только четыре раза за 11 лет!

3/Не удалось журналу видеть осуществленным и следующий его проект, за который он ратовал с самых первых лет своего существования— за широкое обследование, по всем США, положения русского языка, проблем его преподавания и желательных реформ в этом отношении. На страницах журнала можно видеть и программу предлагаемого обследования. К подобному обследованию в США не было приступлено до настоящего времени, и призыв журнала оказался в полной степени "гласом вопиющего в пустыню".

4/Не привлекло к себе надлежащего отношения со стороны соответствующих американских высших и специальных школ, а также и отдельных лиц проектируемое журналом устройство ежегодных выставок, имеющих отношение к преподаванию русского языка. Журнал выступал с широко разработанной схемой содержания таких выставок. По мысли журнала, экспонаты ежегодных выставок могли бы послужить началом соответствующего Музея, м.б., подвижного, который был бы всецело посвящен русскому языку, и проблема его преподавания в Америке.

Как и в отношении курса методики русского языка, данное начинание журнала нашло себе только частичное осуществление: в 1952 г. была устроена Выставка при Миаамском университете/во Флориде/, а в следующем году, уже в более широком масштабе, при Чикагском университете. Обе эти выставки, и особенно последняя, имели характер не только краевых, но и общенациональных, что, казалось бы, говорит за полезность этого начинания... Но после 1953 г. выставок больше не устраивалось, и можно предположить, что идея выставок оказалась непопулярной среди преподавателей русского языка; впрочем, может быть, правильно сказать—оказалась "непосильной" для коллегии, и об этом можно только пожалеть...

Итак: из четырех проектов, выдвинутых журналом, только два/чтение курса методики и устройство выставок/ были частично осуществлены, а другие два/обследование положения русского языка в США и организация педагогических отделений для подготовки преподавателей русского языка/ оказались для США непосильными...

II. Но имея смелость признать свое поражение на некоторых фронтах, журнал в то же время позволяет себе утверждать, что в других отношениях он делает полезное, а иногда и очень полезное дело.

1/Его заслуга уже в том, что он проявил известное новаторство: он оказался первым в США журналом, всецело посвященным русскому языку и методам его преподавания. И это можно утверждать, не учитывая даже того, что он издается на русском языке. А если иметь в виду это последнее обстоятельство, то его новаторство становится еще более очевидным.

2/Существование журнала, издание его одним лицом, на свои сред-

ства, с ежегодным дефицитом, является живым укором всем тем/учреждениям, организациям, отдельным лицам/, кто допускает такое положение вещей, которое с несомненностью свидетельствует об определенном неблагополучии в положении русского языка в США и тем самым ставит на очередь вопрос об изжитии указанного неблагополучия.

3/Он привлек к сотрудничеству в журнале ряд компетентных педагогов и любителей русского языка и опубликованием их работ в течение десяти лет возбуждал и поддерживал интерес к русскому языку и преподаванию его в США. Приводимый ниже Алфавитный указатель авторов, сотрудников журнала, и их статей^х и о большом числе авторов и о разнообразии затронутых в их статьях вопросов, относящихся к русскому языку и его преподаванию. К сожалению, недостаток места не позволяет мне привести здесь же и Систематический указатель статей.

4/Из приведенного ниже Алфавитного указателя видно, что журнал дал на своих страницах ряд статей по основным вопросам русского языка и его преподавания американцам, и что в известной степени он оправдывает свое название - оказывать помощь преподавателям русского языка в Америка.

А, Ряд статей журнала посвящен положению русской филологии и ее отдельным представителям/главным образом - самых последних десятилетий и современным/, а также русской культуре и литературе.

Б, В журнале даны статьи по истории русского языка, особенностям его, его современному положению в СССР и за границей, статьи по его фонетике, морфологии, синтаксису, правописанию, пунктуации; ряд статей призывает к бережному отношению к чистоте и правильности русского языка.

В, Немало в журнале статей, касающихся непосредственно методов и техники преподавания русского языка американцам, при чем один отдел посвящен практике преподавания русского языка в американской школе, а другой отведен для Ответов на вопросы/студентов, читателей журнала, преподавателей русского языка/.

Г, Журнал опубликовал ряд статей, относящихся к переводам, театральным постановкам в американской школе, роли русской песни при обучении русскому языку.

Д, В отделе Библиография дано свыше 120 отзывов и библиографических заметок о книгах, опубликованных в самое последнее время, в годы издания журнала, при чем многие рецензии представляют собой подробное рассмотрение и оценку этих книг.

Е, Отделы Хроника, Некрологи, Минутку внимания, пожалуйста, Переписка с читателями журнала, Наши резервы, Справочный дополняют содержание журнала, отражая положение русского языка в США и за границей.

Ж, Кроме того, как было выше отмечено, журнал ратовал за надлежащую подготовку преподавателей русского языка в США., давал программы курса методики русского языка, печатал данные о том, как были организованы и прошли прочитанные в США курсы методики русского языка, выступал с про-
х/свидетельствует

граммой широкого обследования русского языка в США, и устройства ежегодных выставок русского языка.

3. Журнал ставит себе в заслугу и то, что он один из первых/может быть, первый/ еще в 1948 г. выступил с заявлением о том, как надо относиться к тем культурным русским деятелям, филологам и педагогам, которые остались у себя на родине "не у дел" и принесли свои знания и опыт в США.... Обращаясь в своей речи к участникам Портландской конференции ААТСИИЛ, редактор-издатель журнала говорил: "...Следует воспользоваться их знаниями и опытом в интересах изучения американцами русского языка. И это наше дело - самим выяснить, кто из них и где может быть полезным, а не ждать их обращения к нам. И во всяком случае: мы не можем, не имеем права, не должны обращаться к ним с такими, приблизительно, словами: "Кто Вы? Мы Вас не знаем... Вы учили кого-то там, учили чему-то там".... Но, господа, наши коллеги, о которых идет речь, учили не "где-то там", а в Европе, не "кого-то там", а европейцев, не "чему-то там", а русскому языку"....

И, Нельзя умолчать и о том, что журнал отмечал вопиющую ненормальность в США, имеющую непосредственное отношение и к русскому языку, вследствие которой чрезвычайно компетентные педагоги, с большим опытом не могут найти здесь применения своим дарованиям и способностям, в качестве преподавателей русского языка, только потому, что возраст их говорит против них... Из-за возраста приходится оставлять налаженную успешную и продуктивную работу в школах и тем, кто достиг "предельного" возраста...

Это нежелание воспользоваться услугами квалифицированных преподавателей, если они достигли предельного возраста/в некоторых случаях он значительно ниже 65 лет/ тем более непонятно, что в США многие учреждения, корпорации, промышленные предприятия возглавляются лицами очень почтенного возраста/значительно выше 65 л./.. Даже ответственный пост Президента Соединенных Штатов вручается лицам /и правильно!/, возраст которых превышает "предельный".. Нести огромную ответственность за благополучие целого государства, за грандиозные банковские, промышленные и иные предприятия в 65, 70, 75 лет, а иногда и выше, возможно, а вручить классную комнату или аудиторию лицам такого же возраста, оказывается, нельзя!

К сожалению, журнал должен признать, что его попытки "помочь" лицам предельного возраста не принесли желаемых результатов... И тем не менее, журнал выражает свою твердую уверенность, что указанные вредные рогатки через некоторое время будут уничтожены.

В общем, надо признать, что журнал, по мере своих сил и возможностей, отзывается на проблемы русского языка и его преподавания, поскольку они возникали в США.

III. Необходимо отметить также, что из статей, опубликованных в журнале, его редактором-издателем составлен 31 Сборник, в которых опубликованные в журнале статьи распределены по темам/Сборник статей по методическим вопросам... Сборник статей по языку... Сборник статей по русской филологии.../ и т.п.

х/Подобные вопросы пришлось выслушать мне в 1944 г. от одного видного американского слависта. Мне не хотелось бы называть его имени..

Примечание редактора.

Кроме того, журналом опубликовано несколько работ, имеющих или прямое или косвенное отношение к программе журнала:

А, Портландская конференция членов ААТСИИЛ 28 августа 1948 г. /на английском языке/. Между прочим: в истории ААТСИИЛ это была первая брошюра, отразившая на своих страницах полностью/за самым незначительным исключением/ доклады членов Конференции. К сожалению, она не являлась подражанием;

Б.Н.П.Автономов. Русские мотивы в творчестве А.Н.Майкова. 1948.

В. "Позаботимся" " " " " гр. А. К. Толстого. 1948.

Г. " Там, где учился Гоголь. 1952.

• • • • •

Ограничиваясь этими немногими данными о журнале, я, как его редактор-издатель, считаю своим долгом отметить работу своих сотрудников по журналу, благодаря которым журнал мог просуществовать десять лет и ныне вступает в одиннадцатый год.. Из приведенного ниже списка авторов статей видна степень участия каждого из них в деятельности журнала. И выражая каждому из них свою признательность за содействие по опубликованию журнала, я, естественно, хотел бы выделить исключительно ценную работу для журнала его основного сотрудника-д-ра М.А. Полторацкой, которой ^{х/}приношу свою глубокую благодарность.

Н. П. Автономов.

x/ocсbo

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

№№1-40

1947-1956 Г.Г.

АВТОНОМОВ, Н.П.

1. Советы себе и коллегам-преподавателям русского языка. №1, 21-26, №2, 10-16, №3, 7-11, №4, 13-20, №5, 25-29, №6, 24-28
- " 2. Позаботимся о подготовке квалифицированных преподавателей русского языка. №1, 16-20, №3, 2-6, №4, 3-12
- " 3. Комментарий и его характер. №2, 24-28, №6, 43-54.
- " 4. К вопросу о положении преподавателя русского языка в американской высшей школе. №3, 22-25
- " 5. Двадцатипятилетнее служение русскому языку в Америке Елены Тихоновны Могилат. №3, 26-33
- " 6. Индуктивный способ проработки русской грамматики. №2, 17-23
- " 7. Будем бережно относиться к русскому языку. №1, 42-44, №2, 32-35, №3, 31-35, №7, 23-28
- " 8. Обучение русскому языку по прямому методу. №7, 1-11, №8, 9-14
- " 9. К вопросу о положении русского языка в США. №10, 1-10
- " 10. Мне очень жалко, но я вынужден разочаровать вас. /К сведению заокеанских коллег-педагогов/. №8, 1-8
- " 11. Обучение русскому языку по радио. №4, 26-30
- " 12. Нормально ли это? №7, 19-22
- " 13. Голос провинциала. №8, 22-26
- " 14. Беседа с читателем. №9, 1-У
- " 15. О задачах работы отделов ААТСИИЛ и их взаимоотношении с самой организацией. №9, 26-36.
- " 16. Обзор работ Портландского съезда членов ААТСИИЛ 28 августа 1948 г. №11/12, 68-74
- " 17. По поводу "курьезов и капризов русского языка". №15, 8-16
- " 18. Пушкин в цитатах. №13, 22-33, №14, 20-29
- " 19. Словарь-справочник русского языка. №16, 1-16.
- " 20. Поль Буайе и его "Руководство по изучению русского языка". №17/18, 24-77
- " 21. Курс методики русского языка как иностранного. №20, 21-42
- " 22. Памяти отошедших /И.Т. Гладченко, д-ра Александра Стасей, д-ра Иосифа И. Рэймонда, Д.В. Загорского, д-ра Е.А. Москова/. №19, 76-87
- " 23. Американский студент, изучающий русский язык. /Материалы/. №21, выпуск 2, 17-26, №26/27, 87-89
- " 24. "А воз и ныне там?" /К вопросу о курсе методики русского языка в учебных заведениях США/. №22, 10-35
- " 25. Смерть Дмитрия Николаевича Вергуна. №21, 33-37
- " 26. Смерть Георгия Карловича Нойза. №23, 76-79
- " 27. Применение принципов прямого метода при обучении русскому языку. №23, 1+45+1+25
- " 28. В какой последовательности возможно изучать русскую грамматику. №24, 21-37

- АВТОНОМОВ, Н.П. 29. О желательности устройства периодических выставок методической литературы и учебных пособий по вопросам преподавания русского языка в США. №24, 59-66
- " 30. Памяти П.С. Пороховщикова. №24, 74-75
- " 31. Первые отклики на статью проф. Г.К. Нойза "Моя жизнь в Императорском СПб университете. 1898-1900 г.г." №26/27, 71-79
- " 32. Проект русского отдела Выставки ААТСИИЛ в Чикаго в 1953 г. №28, 47-53
- " 33. Некоторые замечания редактора журнала по поводу статьи М. Гаариной "Театральные постановки в американской школе". №29, 23-26
- " 34. Некоторые наблюдения над языком проф. Г.К. Нойза по его рукописи "Моя жизнь в Императорском СПб университете.. 1898-1900 г.г." №30, 22-27, №32, 23-34
- " 35. По поводу одного перевода. №34, 21-25
- " 36. К вопросу реформы русского правописания. №35, 25-31
- " 37. Изучение китайцами русского языка /Материалы/. №35, 41-43
- " 38. Памяти Николая Викторовича Борзова. №37, 25-28
- " 39. Пятидесятилетие литературной деятельности Георгия Дмитриевича Гребенщикова. №37, 43-50
- " 40. По поводу "Правил русской орфографии и пунктуации". №40, 4-19.
- " 41. Рецензии и библиографические заметки:
- а. American area and language courses in Slavic and East European studies. 1946-1947. By Arthur P. Coleman. #2, 39-40
- б. Проф. В.А. Рязановский. Обзор русской культуры. Исторический очерк. Часть первая, 640 стр., Часть вторая, выпуск 1, 557 стр., Часть вторая, выпуск 2, 213 стр. №2, 41-42, №4, 45-46, №10, 36-37
- в. Russian Studies. A bi-monthly Review devoted to the study of the Russian language and literature. Edited by Dr. Louis Segal. For beginners and intermediate and advanced students. Vol. I. #2. #2, 42-43. #1-6. #6, 72-73.
- г. Я говорю по-русски. Непериодический журнал, посвященный русскому живому языку. С. и Ф. Мансеговы. №1, Август 1947 г. БМ1/январь 1948 г./ №4, 47-28, №7, 40-41.
- д. Оценка учебников русского языка для иностранцев. №4, 42-45
- е. Mischa H. Fayer. Methods used in teaching first year Russian. /The Modern Language Journal, 1947, October, 327-329/. Agnes Jacques. Why students study Russian. /Ib. December, 523-534/. #7, 30-36
- ж. Георгий Гребенщиков. Былина о Микеле Буяновиче. Издание А. А. т.с. №7, 37-39
- з. Новое Русское Слово от 11 апреля 1948 г. - Статьи, посвященные десятилетней годовщине со дня смерти Шаляпина: Ив. Бунин. О Шаляпине. М. Кашук. Десять лет. Гречанинов. Шаляпин. Андрей Седых. Записки о Шаляпине. Н. Афонский. Диск "Сугубая эктения". Иосиф Яссер. Русский Орфей. №8, 34-40.

АВТОНОМОВ, Н.П.

Рецензии и библиографические заметки/продолжение/:

и.Вл.Крымков. Капризы и причуды русского языка./НПС/и
полемика в связи с этой статьей. №10, 37-45й.Д.Н.Ушаков/редакция/.Толковый словарь русского язы-
ка. 1935-1940. №13, 45-46.к. Berthold сс. Friedl. Problems in the teaching of Modern foreign
languages. Studies in methods, techniques and tests. #13, 46-48м. День Русского ребенка. Выпуск ХУ1-Пушкинский. Апрель
1947 г. 312 стр. №14, 43-45н. В.А.Рязановский. Развитие русской научной мысли в
ХУ111-ХХ столетиях/Наука о природе/. 1949, 133 стр.
№15, 28-29

о. "Russian in songs" by Anna Lavaska. #19, 96-100

п. Алексей И.Чернов. Народные русские песни и романсы.
Том второй. 1953 г. №29, 53-54р. По поводу статьи А.Пенхерлевского "О методах ис-
пользования граммофона в учебно-просветительных це-
лях". №30, 54-55.с. Марк Вышняк. Дань прошлому. Издательство имени Чехова.
1954. 409 стр. №32, 61.т. Арнольд Д.Марголин. Основы государственного устрой-
ства США. Изд-ство имени Чехова. 1954, 157 стр.
№32, 61.у. Герберт Агар. Авраам Линкольн. Изд-ство имени Чехова.
1954, 156 стр. №33, 53.ф. Владимир Набоков. Другие берега. Изд-ство имени Чехо-
ва. 1954, Стр. 270. №33, 53х. В.П.Зилоти. В доме Третьякова. Изд-ство имени Чехова.
1954. Стр. 347. №33, 54ц. Г.П.Данилевский. Сожженная Москва. Изд-ство имени Че-
хова. 1954. Стр. 316. №33, 54-55ч. Свящ. А.Семенов Тянь-Шанский. Отец Иоанн Кронштадский.
Изд-ство имени Чехова. 1955. Стр. 380. №33, 55.ш. О.Георгий Шавельский. Воспоминания последнего прото-
свитера русской армии и флота. Изд-ство имени Чехова.
1955. Стр. 415/1-ый том/, 413/2-ой том/. №33, 55-56щ. Фредерик Льюис Аллен. Большие перемены. Изд-ство имени
Чехова. 1954. Стр. 339. №33, 56-57ъ. Борис Ширяев. Неугасимая лампада. Изд-ство имени Чехо-
ва. 1954. Стр. 404. №33, 57ы. Американская эпопея/Книги, опубликованные Издатель-
ством имени Чехова: Рихтер Конрад. Дебри, 1953, стр. 264,
Вилла Катэр. Моя Антония, 1952, стр. 306, 3. Пейдж. Утро
свободы/1-ый том-406 стр., 2-ой том-391 стр./1953,
Джэкс Трослоу Адамс. Американская эпопея. 1953, стр.
409. Герберт Агар. Авраам Линкольн/см. выше/, Фредерик
Льюис Аллен/см. выше/, Большие перемены, Джон Гюнтер.
По Соединенным Штатам. 1953, стр. 412, Арнольд Марголин.
Основы государственного устройства США/см. выше/.
№34, 44-47

- АВТОНОМОВ, Н.П. Рецензии и библиографические заметки/окончание/:
- ь. Справочник издательства имени Чехова для авторов, переводчиков, корректоров и других работников печати. Составил Л.Л. Домгер в сотрудничестве с работниками Изд-ства имени Чехова. 1955, стр. 355. №34, 51
 - э. Анри Труайя. В горах. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 163. №34, 51
 - ю. Л.А. Коварская. Русские писатели. 1954, стр. 330. №34, 52
 - я. Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце. Изд-ство имени Чехова. 1954, стр. 412. №35, 52
 - аа. Алексей Хомяков. Избранные сочинения. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 413. №35, 52-53
 - бб. Евгений Чириков. Юность. Изд-ство имени Чехова. 1955, 395 стр. №35, 53-54
 - вв. Порт Артур. Воспоминания участников. Изд-ство имени Чехова. 1955. Стр. 412. №35, 54-55
 - гг. А. Бубнов. В царской ставке. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 388. №35, 55
 - дд. Издательство имени Чехова. /Общая оценка/. №39, 45
42. Отдел ХРОНИКА.
43. Отдел МИНУТКУ ВНИМАНИЯ, ПОЖАЛУЙСТА!
-
- Б-В А., ПРОФ.
- БЕНСОН МОРТОН.
- БЕРВИ-КАЙДАНОВА, О.В.
- "
- "
- "
- БИСК АЛЕКСАНДР.
- "
- "
- "
- "
- БОГОЛЮБОВ, А.А., ПРОФ.
- БУЛАТКИНА, Н.К.
- ВАКАР, Н.П., ПРОФ.
- "
- ВЕРГУН, Д.Н., ПРОФ.
- "
- "
- "
- ВИНОГРАДОВ В., АКАД.
- ВИРЕН, Н.М.
- ВОЛКОНСКАЯ, Е.А., ПРОФ.
- 1. О подчинительной связи в предложении. №36, 22-23
 - 2. Русский язык в новом Китае. №35, 44-46
 - Употребление членных и нечленных прилагательных в древнерусском языке. №35, 12-17
 - 1. Составление словаря учащимися, как один из приемов при обучении русскому языку. №4, 21-25, №5, 30
 - 2. Русский язык. №8, 15-21
 - 3. Новое в методах преподавания русского языка. №10, 26-33
 - 4. Некоторые наблюдения и выводы из практики преподавания русского языка. №31, 53-54
 - 1. Язык провинции. №7, 12-18
 - 2. О языке. №9, 20-21
 - 3. О предлогах "в" и "на". №16, 20-24
 - 4. О книге А. и Т. Фесенко "Русский язык при Советах". №39, 23-27
 - Какие глаголы могут считаться неправильными в русском языке. №21, выпуск 1, 24-53
 - О русских клубах в Америке. №6, 64-69
 - 1. Методика русского языка. №20, 1-20
 - 2. Статистика русской литературной речи. №28, 24-30
 - 1. Об авторстве "Слова о полку Игореве". №6, 53-63
 - 2. А.С. Пушкину. /Стихотворение/. №15, 7
 - 3. К "сороковинам" ухода Л.Н. Толстого /1910-1950/. №20, 53-63
 - О реформе и упорядочении русской орфографии. №36, 13-15
 - Происхождение слова "куралесить". №30, 41
 - 1. Некоторые соображения о преподавании русского языка. №2, 2-9

- ВОЛКОНСКАЯ, Е.А., ПРОФ. 2. К вопросу о проработке словаря. №5, 9-17
" 3. Роль корнеслова при обучении русскому языку. №36, 9-12
- ВОРОБЬЕВ, Н.Н. Монтерейский студенческий хор и его русский репертуар. №32, 44-49
- Г.А. Кончина Поля Буайе. №17/18, 22-23
- ГАГАРИНА МАРИЯ. 1. Театральные постановки в американской школе. №29, 27-31
- " 2. Преподавание-искусство, а не средство заработка. №36, 19-21
- ГАЛИЧ ЛЕОНИД О предлогах "в" и "на" №16, 30
- ГРЕБЕНЩИКОВ, Г.Д., ПРОФ. 1. У фонтана юности. №9, 1-8
2. Дорога к сердцу Франции./Фрагменты воспоминаний о Поле Буайе/. №19, 47-69
- ГОЛУБ НИКОЛАЙ, ПРОФ. 1. "Язык-это родословная народа" в применении к русским. №21, выпуск 2-й, 1-16
- " 2. О происхождении слов "полк", "художник" и выражении "ни зги не видать". №29, 45
- GRONICKA VON ANDRE, PROF. The teaching of Russian in American Colleges. A Methods Course at Teachers College, Col. Univ. New York, #31, 18-20
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф.М. Речь о Пушкине. №34, 1-10
- ДАДЫК А. Один из откликов студента американца на Пушкина. №15, 23-24
- ДВОЙЧЕНКО-МАРКОВА, Е.М., ПРОФ. Поль Буайе и его "Руководство по изучению русского языка". №17/18, 17-21
- ДЕРЖАВИН КОНСТАНТИН, ПРОФ. Пушкин и славянские народы/Знамя славянского единения/. №15, 1-6
- ДОЛΟХОВ ВАДИМ Трудный "Пушкин". №3, 15-17
- ЕРШОВ, П.Е., ПРОФ. 1. Классические художественные картины на уроках развития русской устной речи/для иностранцев/. №26/27, 34-38
- " 2. Русский язык и война./Эпизод из истории русского языка в СССР/. №28, 31-34
- " 3. И.А. Бунин/Трагический жизненный путь/. №30, 1-8
- " 4. Чехов и театр. №31, 1-13
- " 5. "Снегурочка" А.Н.Островского на уроках русского языка. №35, 1-6
- " 6. Ее "сиятельство" луна и Есенин. №37, 1-4
- " 7. Вопросы художественного перевода/Библиографическая заметка/. №38, 16-17
- " 8. РЕЦЕНЗИИ/Книги издательства имени Чехова/:
- " а. Н.Н. Евреинов. История русского театра с древних времен до 1917 г. 1955, стр. 413. №34, 42-43
- " б. М.А. Алданов. Ключ. 1955, №34, 44.
- " в, г, д. Александр Бенуа. Жизнь художника. 1955, Т. 1-409 стр., т. 2-404 стр. Кн. Сергей Шербаков. Художник в ушедшей России. 1955, стр. 407. Сергей Маковский. Портреты современников. 1955, стр. 413. №36, 45-46
- " е. И.А. Бунин. О Чехове. 1956, стр. 413. №37, 47
- " ж. Н.А. Горчаков. История советского театра. 1956, стр. 416. №39, 43-44

- ЕРШОВ, П.Е., ПРОФ. и Ю.Елагин. Темный гений/Всеволод Мейерхольд/. 1955, стр.413, №40, 49-51
- " " И.Глеб Струве. Русская литература в изгнании. 1956, стр.408. №40, 52-53
- ЗАРЕЧНЯК, М.М. 1.Односложное слово в русском языке/К методике преподавания/ №29, 6-17
- " " 2.Об исключениях/На материале повелительной формы в русском языке/. №31, 21-27
- НЕОДЖАН Э., ПРОФ. Электронная лаборатория языков. №21, вып.3, 17-18
- КОЛМАН, А.П., ПРОФ. ААТСИИЛ. №5, 4-8
- КРАСОВСКИЙ, Д.М., ПРОФ. 1.Слова русского языка, легкие для запоминания американскими студентами. №35, 47-49
- " " 2.Грамматика Ивана Федорова. №33, 43.
- " " 3.РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О НОВЫХ РУССКИХ КНИГАХ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СССР, ПО ЛИНГВИСТИКЕ, ПЕДАГОГИКЕ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НЕРУССКИМ/данные о 39 книгах: №36, 38-43, №37, 40-43, №38, 43-45, №39, 41-43/. Мои занятия со взрослыми на вечерних курсах Орегонского университета. №11/12, 41-45
- КРИВОШЕИНА, В.П. How to conquer fear of studying Russian. #34, 15-17
- КРЕУСЛЕР АБРАХАМ, Д-Р 1.Капризы и причуды русского языка. №9, 14-19
- КРЫМОВ ВЛАДИМИР. 2.О курьезах и капризах языка. №14, 9-15
- КРЮЧКОВ С. и РОЗЕНТАЛЬ Д. Унификация современной русской орфографии и пунктуации. №39, 4-19
- КУРСЕЛЬ-БАРТАШОВА, Ю.В., ПРОФ. Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов. №40, 20-26
- ЛАБРИ РАУЛЬ. Памяти Поля Буайе. №17/18, 13-16
- ЛАВАСКА АННА. Применение русских песен при обучении русскому языку. №11/12, 37-40
- МАБО МИХАИЛ. Что необходимо знать американцу, изучающему русский язык. №22, 44-51
- МАЗОН АНДРЕ. Кончина Поля Буайе. №17/18, 4-5
- МАКДОНАЛД М. Русский язык в средней школе. №11/12, 46-49
- МАЛОЗЕМОВА, Е.А., Д-Р. 1.Правда в жизни и творчестве /Памяти проф.Г.К. Нойза/. №24, 52-54
- " " 2.Лекции о русской культуре американцам на русском языке/О методе преподавания/. №28, 18-23
- " " 3.Новое о Чехове по его письмам. №31, 14-17
- " " 4.Первые шаги развития речи/Из курса методики русского языка для американцев/. №33, 7-12
- МАЛЫШЕВА, Е.М. Русский кружок при Колумбийском университете. №6, 55-59
- МАЛЫЦОВ Н., ПРОФ. Научно-технический курс в Русской летней школе. Миддлбури, Вермонт. №35, 18-20
- МАСЛЕНИННИКОВ, О.А., ПРОФ. 1.American Slavic studies face the future. #11/12, 7-15
- " " 2.Георгий Карлович Нойз и преподавание русского языка в Калифорнийском университете. №19, 70-75
- " " 3.Г.К.Нойз. №26/27, 52-53

- НОВИКОВ М., ПРОФ. К вопросу о русском университете в США. №24, 38-39
 G.A. NOTES, PROF. 1. My glimpse of Tolstoy. #20, 49-52
 НОЙЗ, Г.К., ПРОФ. 2. Моя жизнь в Императорском СПб университете. 1898-1900 г.г. №26/27, 44-51
- ОБУХОВА Е. Трудности преподавания русского языка в вечерних классах для взрослых. №36, 16-18, №37, 11-14, №38, 9-11, №39, 20-25.
- ПЕРВУШИН, Н.В., 1. Русский язык в Объединенных Нациях. №9, 9-13
 " . ПРОФ. 2. Требования к переводчикам на русский язык и их подготовка. №11/12, 16-23
 " 3. Синтаксис и его значение для обучения русскому языку. №20, 64-75
 " 4. Как изменился русский язык за 35 лет/Материалы для размышления/. №24, 40-45
 " 5. Русский язык в американской и европейской средней школе. №25, 22-27
 " 6. Реформаторы русского правописания: истоки реформы 1917 г. №26/27, 54-65
 " 7. О верованиях древних славян. №30, 14-31, №31, 42-52
 " 8. Чистота и правильность нашего языка. №30, 28-36
 " 9. К вопросу о теории и практике перевода. №32, 18-22
 " 10. О топонимике в древних языках и в русском языке. №35, 21-24
- ПОЗИН, А.Я., ПРОФ. 1. Опыт интенсивной тренировки в русском языке в Морской школе языков. №11/12, 24-36
 " " 2. Проблема литературного перевода с русского языка на английский язык. №33, 18-27
 " " 3. РЕЦЕНЗИИ:
 " а. Глеб Глинка. На перевале. Издательство имени Чехова. 1954, стр. 412. №35, 51-52.
 " б. Осип Мандельштам. Собрание сочинений. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 415. №37, 37-38
 " в. Опальные повести. Под редакцией В.А. Александровой. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 426. №37, 38-39
 " г. Торнтон Уайлдер. Мост короля Ледовика Святого. Изд-ство имени Чехова. 1955, стр. 152. №37, 39-40
 " д. Indiana Slavic Studies, vol. I. Edited by Michael Ginsburg and Joseph Shaw. Indiana University Publications. Bloomington, Indiana, 1956. #40, 54
- ПОЗНЕВА О. Балет "Медный всадник". №16, 31-33
- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А., 1. Яфетическая теория Марра или Новое Учение о Языке. №19, 1-46
 Д-Р " 2. Значение работ академика Л.В. Щербы в русском и общем языкознании. №21, выпуск 1, 1-23
 " 3. Новые работы по общему языкознанию/как итог дискуссии о теории Марра/. №21, выпуск 2, 27-32
 " 4. К сороколетию научной и педагогической деятельности академика С.П. Обнорского. №22, 1-9
 " 5. Научно-исследовательская и издательская работа Института Языкознания и Русского Языка Академии Наук СССР. №26/27, 80-86

- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А., 6. История русского литературного языка. №24, 1-20,
Д-Р. №25, 1-21, №26/27, 1-43, №28, 1-17
- " 7. Грацкий университет о журнале "В помощь преподава-
телю русского языка в Америке". №20, 43-48
- " 8. Русская летняя школа в Миддльбури. №24, 46-48
- " 9. К юбилею проф. Б.А. Ларина. №29, 1-5
- " 10. Вассар колледж/Русский факультет/. №29, 18-22.
- " 11. Древние берестяные грамоты. №29, 36-37
- " 12. Общий обзор письменности в древней Руси. №30, 9-13
- " 13. Островок русской старины/Казаки-Некрасовцы/.
№31, 28-36, №32, 1-17, №33, 34
- " 14. Из писем о Русской летней школе в Миддльбури. №32,
35-38
- " 15. История русской грамматики/К 200-летию "Российской
грамматики академика Михаила Ломоносова", 1755-1955/.
№33, 1-6
- " 16. Урок перевода/Методическая разработка урока/ №33, 13-17
- " 17. К 900-летию Остромирова Евангелия. №34, 11-14
- " 18. Гнезда слов и идиоматические выражения/Уроки пере-
вода/. №34, 18-20
- " 19. 11-я годовщина Русской летней школы в Миддльбури.
№34, 26-27
- " 20. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.
Ушакова. №35, 7-11
- " 21. Лето в Миддльбури/О Летней русской школе/. №35, 34-35
- " 22. Советские школы/Из пережитого/. №36, 1-8, №38, 1-8,
№40, 1-3.
- " 23. Роль топонимии при изучении истории русского языка
и народа. №37, 5-10
- " 24. Студенческий кружок любителей русской словесности.
№37, 23-24
- " 25. О языке законодательных актов Петра 1. №38, 12-15
- " 26. Еще о топонимике/По поводу слова и названия "Канада"/
№38, 18-20
- " 27. По университетам Америки и Канады/Мои летние впе-
чатления/. №40, 27-29
- " 28. ОТДЕЛ-"ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В
АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ": №20, 76-91, №22, 36-43, 52-75, №24,
46-48, №26/27, 28-33, 66-70, №28, 35-37, №29, 32-35, №30,
37-40, №32, 50-53, №35, 34-35, №36, 24-28, №38, 29-31, №39,
26-31, №40, 30-34
- " 29. ОТДЕЛ-"ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ": №25, 41-43, №26/27, 91-93,
№28, 40-42, №29, 40-45, №30, 42-46, №31, 55-56, №32, 54-55,
№33, 35-39, №34, 28-36, №35, 36-40, №36, 29-32, №37, 29-34,
№38, 32-37, №39, 37-39, №40, 35-37
- " 30. РЕЦЕНЗИИ:
а. Проф. В.О. Унбегаун. Разговорный и литературный рус-
ский язык. 1952. №24, 78-79
б. Николай Голуб. "Язык-это родословная народа" в
применении к русским". №21, выпуск 2, 27-30
в. Новые издания Института Языкознания Академии На-
ук СССР: Словарь Современного Русского Литературно-
го Языка, т. 1 и 2. Грамматика Русского Языка.
Том 1. Фонетика и Морфология. 1953. №26/27, 99-102

- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А., г.К статье проф.Матла о Славянской Филологии. №26/27, 102-103
 Д-Р
- " д.О книге Г.П.Струве: Антон Чехов-его избранные рассказы. №26/27, 203-105
- " е.Об исследовании проф.Р.О.Якобсона: Русское спряжение. №26/27, 105-107
- " ж.Воспоминания, навеянные очерками Н.П.Автономова-Там, где учился Гоголь. №26/27, 108
- " з.Об исследовании проф.Р.О.Якобсона-Следы древнейшего русского наречия. №28, 54-56
- " и.Несколько замечаний о Словаре Русского Языка, составленном С.И.Ожеговым. №28, 56-58
- " й.А.М.Селищев. Старославянский язык. Ч.1: Введение. Фонетика. Ч.2. Тексты. Словарь. Очерки Морфологии. №29, 46-47.
- " к.По поводу книги П.С.Кузнецова "Русская Диалектология". №29, 48-49
- " л.Лесков и Толстой проф.Вильяма Б.Эджертон. №29, 49-50
- " м.Профессор И.Матл. Достоевский и наше время. №29, 50-51
- " н.Л.П.Якубинский. История древнерусского языка/Некролог и рецензия/. №31, 59-60
- " о.Ludwig Kuhn. Дубровский по Пушкину. №31, 50-51
- " п.Проф.Г.П.Струве. Некоторые наблюдения над деепричастиями прошедшего времени несовершенного вида. №31, 61-63-а
- " р.Modern Russian Reader for Intermediate Classes by Lila Pargment. #32, p.p.56-58
- " с.О книге проф.А.Сенна Связи балтийских языков с славянскими и германским. №32, 58-60
- " т.Букварь Ивана Федорова, 1574 года./Ivan Fedorov's Primer of 1574/. Facsimile Edition. With Commentary by Roman Jakobson and Appendix by William A.Jackson/. #33, p.p.44-49
- " у.Проф.Н.П.Вакар. Some Observations on Communist Russian discourse. #33, 49-52
- " ф. Some Recent Studies on the History of the Russian Language. by B.O.Unbegaun. #34, 38-42
- " х. Le conte de Bova Korolevic et le vocabulaire russe. by B.O.Unbegaun. #34, 42
- " ц. Words and Meanings/Слова и Значения/. Проф.Вакар. №34, 48-50
- " ч. Bibliographical Guide to the Russian Language by B.O.Unbegaun. №35, 51
- " ш.Юлия Сазонова. История русской литературы. Древний период. Изд-тельство имени Чехова. Т.1-411 стр., Т.2- 412 стр. 1955, №36, 43-44
- " щ.Академик С.П.Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола. №37, 44-45
- " з.Проф.Г.П.Струве. Pushkin in early English Criticism 1821-1838/. #37, 45-47
- " и.Проф.Б.О.Унбегун. Словенское "Опасен" и его русский прототип. №38, 41-42
- " ь.О труде проф.С.А.Зеньковского "Раскол и Судьбы Империи". №38, 46-47

- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А.
Д-Р. э. Проф. Р.О. Якобсон. Пролог Св. Константина к Евангелию. №40, 40-41
- " ю. Проф. Г.П. Струве. Сравнительная литература в Советском Союзе, сегодня и вчера. №40, 41-44
- " я. Проф. Ярослав Рудницкий. Материалы к украинско-канадской фольклористике и диалектологии. №40, 44-45
- " аа. Д-р Е.К. Стенбок-Фермор. История Ваньки Каина. №40, 46
- " бб. Prof. W.J. Rose. Cradle Days of Slavic Studies. - Some Reflections. #40, 47
- " вв. Веселые рассказы - Humorous Stories. Adopted and Edited by Ludwig Kruhe. #40, 48-49
- " 31. ОТДЕЛ-ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ ЖУРНАЛА. №32, 64, №34, 53-57, №35, 57-59
- ПОРОХОВЩИКОВ, П.С.
RAYMOND, JOS. J., PROF. Шекспир и Пушкин. №14, 16-19
- СИНЯПКИН, Н.М.,
ИНЖ. To correct or not to correct. #14, 1-6
- SOBELL-CLAIR, J. ST., PROF. 1. Обучение американцев произношению трудных русских звуков.
- СПЕКТОР ИВАР, ПРОФ. 2. "Одинаковые слова" в русском и английском языках. №33, 28-33.
- СТРУВЕ ГЛЕБ, ПРОФ. Проблема русского языка. №13, 3-15
- " " Советская литературная критика и Достоевский. №№11/12, 50-55
- " " 1. О русском языке/По поводу статей Вл. Крымова, Биска и др./ №10, 11-16
- " " 2. О предложениях "в" и "на". №16, 25-26
- " " 3. К кончине проф. Джорджа Нойза. №24, 49-51
- " " 4. О русской транскрипции американских названий и имен. №25, 39-40
- УСПЕНСКИЙ Л. Грамматика русского языка. №31, 37-41
- TRAIN JEAN Поль Буайе/1864-1949/, №№7/18, 6-12
- ТИМОВ В. О предложениях "в" и "на". №16, 27-29
- ФЕДОРОВА НИНА. N. Hawthorne и Достоевский. №39, 1-3
- ФЕСЕНКО, Т.П. и А.В. Русский язык при Советах. №37, 15-22
- ФРИДЛ В., ПРОФ. 1. Об улучшении методики преподавания русского языка в Америке. №21, выпуск третий, 1-16
- " " 2. Побольше внимания методике преподавания русского языка в Америке! №23, 73-74
- " " 3. На Выставке русских учебников и методической литературы в Майами. №24, 67-73
- FRIEDL, BERTHOLD C., 4. Report of the Chairman of the Committee on the Teaching Aids PROF. Exhibit at the Tenth Annual Meeting of AATSEEL on December 28, 1953. #32, 39-43
- ХАРСКИЙ, И.Э., ПРОФ. 1. Живая речь и пересказ. №5, 18-24
- " " 2. Русская комната в Питтсбургском университете №6, 60-62
- ЧЕПИГО ЕКАТЕРИНА. Мой опыт преподавания в Америке. №20, 92-99
- WAINMAN, A.W., PROF. 1. The teaching of Russian at the University of British Columbia. #13, 18-21
2. "Intermediate Russian Reader" by Natalie Duddington, M.A.
3. "Structure Drill in Russian" by F.S. Branigan and V. Jukova. #19, 94-95
- ZARET, D.A., PROF. Практическое преподавание русского языка. №13, 16-17

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA